

## О ЯЗЫКЕ ГУННОВ

А знать нам ничего, я вижу, не дано!  
И этой думой все сердце сожжено\*  
(Гёте. «Фауст»)

§ 1. Вопрос о языке гуннов является крайне спорным. Были высказаны самые различные точки зрения, и никому не удалось пока хотя бы только приблизиться к возможности какого-либо решения. В таких условиях может показаться весьма рискованным само обращение к этой теме, не говоря уж о том, чтобы попытаться вынести окончательное суждение. Следовательно, я могу высказать не более, чем мое собственное мнение, которое нисколько не исключает возможности других точек зрения. Правда, я прошу иметь в виду, что здесь предлагается общий обзор материала о гуннах, который следовало бы оспаривать при необходимости лишь путем противопоставления ему нового такого обзора, а не путем критики деталей.

Прошу читателя о снисхождении, если мое изложение получилось очень уж сжатым, что может легко породить впечатление некоторой (совершенно ненамеренной) категоричности. По сути дела это могло бы быть темой (правда, в более пространный изложении) целой диссертации. Но результаты этой работы носят критический и негативный характер. А кто же возьмется писать диссертацию, приводящую к негативным выводам?

§ 2. Происхождение гуннов является предметом дискуссии как в историческом, так и в археологическом плане. Начиная с Ж.Дегиня, всегда были исследователи, отождествлявшие их с восточно-азиатскими скинну, перемещавшимися на протяжении столетий на запад<sup>1</sup>; делались также попытки связать европейских гуннов с восточноазиатским народом хун (хун), который, по мнению Фр.Альтхайма и Г.-В.Хауссига, не идентичен скинну<sup>2</sup>. Вместе с тем уже

---

\* Перевод С.Н.Иванова.

со времен Абель-Ремюза существует точка зрения, что тождественность европейских гуннов какому-либо восточноазиатскому народу (в частности скину) совершенно не доказана и достойна самого скептического отношения<sup>3</sup>; сходную по своей сути позицию занимают также Фр.Альтхайм и Г.-В.Хауссиг<sup>4</sup>.

Может ли прийти в таком случае на помощь лингвистика? В состоянии ли она доказать или опровергнуть идентичность европейских гуннов центральноазиатскому народу хун или скину? В состоянии ли она далее отнести язык всех этих народов к одной определенной, уже известной языковой семье (например, к тюркской)?

§ 3. Язык народа хун (хун) совершенно неизвестен и, кажется, нет ни одного источника сведений о нем. Поэтому возможность сравнения его с языком европейских гуннов (или же скину) отпадает. И даже если бы гунны были изначально идентичны хунам, мы все равно не могли бы извлечь из этого какие-либо знания о самих гуннах, т.е. прежде всего именно об их языке. Гунны, небольшой господствующий народ среди множества покоренных ими народов, могли, переместившись на запад, потерять свой язык (как и свою культуру) и поменять его на другой. Таких примеров в истории (как раз алтайских и других кочевых народов) бесконечно много (болгары, турки-мамлюки в Египте, монголы в Иране и т.д.). Вспомним также норманнов, которые в течение определенного времени пользовались тремя различными языками (скандинавским, французским, английским).

Тождество: гунны = (?)скину = хун представляет собою не только археологическую<sup>5</sup>, но также и языковую проблему.

§ 4. Достоянием науки стали пока только около 20 гуннских слов и гуннское двуступище, передаваемое китайским письмом (объем — 10 слогов). Скудости материала противостоит обилие гипотез. По вопросу об идентификации скину имеются следующие гипотезы<sup>6</sup>:

а) они были монголами (П.-С.Паллас, Б.Бергман, Ю.Венелин, Д.И.Иловайский, Н.Я.Бичурин, К.Ф.Нейман; видимо, также и Ж.Дегинь, который, однако, почти не различает монголов и тюрков);

б) они были тюрками (Абель-Ремюза, Ю.Кляпрот, П.П.Семенов-Тяньшаньский, К.Риттер, И.Коскинен, К.Сиратори<sup>7</sup>, О.Прицак<sup>8</sup>, В.Самолин<sup>9</sup>, Фр.Альтхайм; между сторонниками этой гипотезы также есть различие: по Фр.Альтхайму, они говорили практически на древнетюркском языке, по О.Прицаку, — на языке тюрков-болгар);

в) они были финнами (В.Сен-Мартен);

г) они представляли собой смесь тюрков и монголов (Э.Паркер, Л.Каён);

д) они представляли собой смесь монголов и тунгусов (К.Сиратори)<sup>10</sup>;

е) они представляли собой смесь тюрков, монголов, тунгусов и финнов (М.А.Кастрен);

ж) они вообще представляли собой не племя, а политическое объединение, что практически означает не поддающееся определению смешение и многоязычие (Т. де Лакупери);

з) они были кетами или енисейскими остяками (Л.Лигети)<sup>11</sup>, Э.Пуллиблэнк)<sup>12</sup>;

и) скорее всего, они были иранцами (Э.Моор)<sup>13</sup>;

к) «И все еще невозможно связать язык скину с какой-либо из великих языковых семей Евразии»<sup>14</sup>.

Как видим, даже в новейшее время мнения еще очень расходятся. Мы наверняка не можем принять аргументацию В.Самолина<sup>15</sup>, который писал, что, согласно китайским источникам, тюрки были потомками скину, т.е. будто бы скину говорили по-тюркски. Каждый, кто знаком с китайской индифферентностью по отношению к культурам и языкам «варваров», согласится, что этому свидетельству нельзя придавать никакого значения.

§ 5. Материал, касающийся скину, состоит из большого количества глосс (Э.Пуллиблэнк утверждает, что он собрал 190 глосс<sup>16</sup>, О.Менхен-Хельфен говорит даже о «сотнях слов скину» в китайских источниках<sup>17</sup>) и, по-видимому, упомянутого двустипия. Как известно, отдельные глоссы (к тому же в передаче китайским письмом, которое наряду с прочим не различает *l* и *r* и которому не знакомы тюрко-монгольские гласные *ö*, *ü*) часто поддаются толкованию лишь с большим трудом и небольшой долей надежности. В таком случае следовало бы считать надежным источником сентенцию оракула, которая представляет собой текст с китайским переводом (из «Цзинь-шу»)(приблизительно: «Выведи войско, захвати полководца»). Однако и она ненадежна по следующим причинам:

а) Этот текст тоже записан фонетически трудно реконструируемым китайским письмом. И хотя различные авторы, действительно, почти всегда считали его оригинал тюркским (и соответственно его восстанавливали), все они читали этот текст и толковали его весьма различно<sup>18</sup>. Автор последней из перечисленных работ предложил (правда, лишь в виде иронии и ради *reductio ad absurdum* предпринятых ранее толкований) допустить, что этот текст написан по-аккадски, и показал, что это вполне возможно (с равным успехом можно было бы взять в качестве примера и эскимосский язык). А по мнению Э.Пуллиблэнка<sup>19</sup>, двустипия не поддается прочтению ни на одном из известных языков (в том числе и на кетском).

б) Как заметил О.Менхен-Хельфен, даже если бы текст действительно был тюркским, его язык, относящийся к IV в.н.э., совсем не обязательно должен быть идентичен языку скину Маодуншанья\* III в. до н.э. («Предки Вильгельма Завоевателя не говорили по-французски»)<sup>20</sup>.

в) Наконец, как установил Л.Лигети<sup>21</sup>, который тщательно исследовал первоисточник, двустипшие вообще написано не на языке скину, а на языке ху, а утверждать, что ху и скину — это одно и то же, ни в коем случае нельзя.

§ 6. Так обстоит дело с единственным текстом на языке скину. Глоссы, в свою очередь, в большинстве своем представляют собой имена. Последние, как известно, поддаются толкованию с большим трудом (см. § 15). Сомнение вызывает и то обстоятельство, что до сих пор оказалось возможным построить десять различных гипотез о языковой идентификации этих глосс и что один и тот же автор (К.Сиратори) истолковал тот же самый материал один раз (в 1902 г.) как тюркский и один раз (в 1923 г.) как монголо-тунгусский. Впрочем, почти все толкования К.Сиратори оспариваются почти всеми другими исследователями. Было бы излишним опровергать здесь все высказанные до сих пор мнения о языке скину; в большинстве своем они опираются на какое-либо случайное сходство между словами. Остановимся на двух возможностях, допущение которых, как кажется, не лишено некоторых оснований.

Широкую поддержку еще и в настоящее время получает положение, что язык скину был будто бы тюркским. Оно основывается на неоспоримом факте, что язык скину и тюркские языки имеют некоторые общие слова, в частности: *ch'eng-li* = тюрк. *täpři* 'небо'<sup>22</sup>; *hiēr-hō*, *xiēr-ḡau* = *yabγu* (титул)<sup>23</sup>; *eu-ta*, *wo-lu-to*, *ao-t'ot* = *ordo* 'военный лагерь'<sup>24</sup>. Фр.Альтхайм попытался сделать из этого вывод, что скину должны были быть тюрками (даже будто бы говорили прямо по-древнетюркски). На это можно возразить следующее:

а) Подавляющее большинство слов скину не поддается толкованию на тюркской почве.

б) Кроме того, в точке зрения Фр.Альтхайма<sup>25</sup> кроется порочный круг: она была бы убедительной лишь в том случае, если бы приведенные выше слова были сначала зарегистрированы в тюркских языках, а после уже в языке скину. Но на самом деле слова скину относятся ко II в. до н.э., а тюркские — только к III в.

---

\* Основатель империи гуннов (скину) в Центральной Азии. Годы правления ок. 200–176 гг. до н.э. (Примеч. С.К.).

н.э. Поэтому с гораздо большей вероятностью можно допускать, что речь идет как раз о гуннских лексических заимствованиях в тюркских языках<sup>26</sup>. Гуннское слово *ordo*, например, проникло даже в европейские языки (ср. немецкое *Horde* 'орда, толпа, банда').

в) Кроме того, ни одно из приведенных слов (корни в тюркских языках не бывают такими длинными) не поддается этимологизации на тюркском материале (например, предлагаемое Фр.Альтхаймом толкование слова *yabγu* 'повелитель лучников' несостоятельно, это по-тюркски должно бы было звучать \**yaŋi bāgi*). Ссылка Фр.Альтхайма и Р.Штиль<sup>27</sup> на ненадежное протоболгарское (из Шумена) \**ya-bāg* ничего не дает. Развитие тюркского *ya* 'лук' + восточноиранское *baγu* < *bagam* 'бога' (вин.падеж) > *yabaγu* > *yabγu* — совершенно невероятно.

г) Слово *tāγri*, наконец, имеет очень своеобразную структуру. Сочетание согласных *-nr-* и вообще весь облик слова нетюркские. А поскольку к тому же во многих тюркских языках это слово выступает в форме \**taγri* (тур., аз. *tanrı*, турк. *taγrı*, як. *taγara*, чув. *turǎ*), легко предположить, что первоначальной была форма \**tanri* (которая позднее была фонетически по-разному адаптирована в соответствии с возможностями тюркской гармонии гласных). А эта форма уже в силу отсутствия гармонии гласных не могла бы быть исконно тюркской.

Таким образом, то обстоятельство, что в тюркских языках и в языке скину есть общие слова, не продвигает нас ни на шаг дальше, потому что эти общие слова первоначально являются именно гуннскими, а в тюркских языках они вторичны, заимствованы. А если мы непременно хотели бы настаивать на гипотезе Фр.Альтхайма, то это было бы не чем иным; как если бы на основе сопоставления арабского слова *haikal* 'храм' и шумерского *é-gal* с тем же значением мы пришли бы к выводу, что шумерский язык был арабским диалектом, хотя ведь на самом деле арабское слово происходит в конечном итоге из шумерского.

§ 7. Гипотеза о енисейско-остячком происхождении скину впервые была изложена в общих чертах О.Менхен-Хельфеном<sup>28</sup>. Затем она была поддержана Л.Лигети<sup>29</sup>, который приводил в качестве примера гуннское слово *so-to*, более древнее \**sâkd'âk* = *saγdaq* 'сапог', которое сопоставимо только с кетским *sāgdi*, *šāgdi*. Наконец, Э.Пуллиблэнк посвятил этой теме целую монографию, при этом он 12 из 190 собранных им слов языка скину квалифицировал как кетские. Э.Пуллиблэнку можно возразить следующее:

а) Произвольный отбор 12 слов из 190 не дает в наше распоряжение надежный и достаточный материал для доказательства. Прос-

то в силу законов теории вероятности всегда можно обнаружить несколько таких соответствий, независимо от того, какой язык принимается за исходную основу. Так, например, слово ku-t'u 'сын', более древнее \*kwah-bah, можно было бы сближать не с кетским qalek, falla, а с равным основанием, с халаджским словом qāl 'ребенок' (кто ищет, тот найдет).

б) Поэтому многие из приводимых Э.Пуллиблэнком слов можно толковать и по-другому. Он сам указывает на то, что слово \*saɣdaq (= кетскому aagdi) можно сближать со среднеперсидским (мощак) sahtak 'сапог из хорошо выделанной кожи'.

в) Кетский язык известен (в виде отдельных глосс) лишь с XVII в. От текста на языке скину он отделен промежутком времени в почти два тысячелетия. При этом текст на языке скину написан китайским письмом, которое прежде всего совершенно непригодно для передачи иноязычных звуков (см. выше). А кроме того, сами китаисты совсем не единодушны в вопросе о звуковом содержании знаков этого письма в древности (Г.Серрайс, Г.Халун, Б.Карлгрен толкуют китайское произношение не так, как Э.Пуллиблэнк, и все китаисты расходятся в этом вопросе друг с другом). Возможно ли вообще в этих обстоятельствах точное сравнение? Не означало бы это то же самое, как если бы мы захотели сравнить яванское pat 'четыре' с (допустим, что мы не знаем латинского) румынским patru с тем же значением, что абсолютно недопустимо. Если мы не знаем ни китайского произношения II в. до н.э., ни древнекетских форм того же времени, то мы имеем уравнение с двумя неизвестными.

г) Наконец, Э.Пуллиблэнк не увидел возможности того, что — если считать, что некоторые из его решений верны — речь могла бы идти (так же, как в случае с немецким словом Horde, см. выше) о гуннских лексических заимствованиях в кетском языке. Ведь эти слова — всего лишь спорадические глоссы, в большинстве своем культурные слова, а они легко кочуют из языка в язык. Дело обстояло бы иначе, если бы в кетском языке можно было обнаружить, например, числительные языка скину от 1 до 10. В таком случае мы имели бы систематически организованную группу базисных слов [и тогда оказалась бы преодолимой даже та трудность, о которой шла речь в пункте (в)], но как раз ничего подобного в гуннском материале и нет.

Правда, гипотеза Л.Лигети — Э.Пуллиблэнка все еще кажется наименее невероятной. Ведь некоторые слова представляются убедительными, например, гуннское chieh < \*kiat 'камень' = khes, kit. Я бы отнес сюда также: t'ieh-fah 'железо'<sup>31</sup> < \*tiet-bat.

Как показал Э.Пуллибленк, уже при чтении очень старых текстов можно пренебрегать согласным в ауслауте, так что действительное произношение было что-то вроде \**tieba*<sup>32</sup>. Но эта форма могла бы быть древнекетской; в современных диалектах, по сведениям Л.Лигети, мы имеем *t'ip*, *t'er*<sup>33</sup>. Показательно также и то, что в языке скину есть очень много слов, которые имеют в ауслауте *l* (21 слово из 190)<sup>34</sup>. А в тюркских и монгольских языках, по-видимому, нет исконных слов, начинающихся с *l*-, в то время как такие слова характерны для кетского языка! Впрочем, некоторые древнетюркские слова, например *lačın* 'сокол', *laɣɨn* 'свинья' могут быть как заимствованиями из языка скину, так и, возможно, из аварского языка<sup>35</sup>.

§ 8. Подведем итоги: можно с уверенностью сказать, что язык скину не был ни тюркским, ни монгольским. Вероятно, что речь идет о вымершем изолированном языке (как в случае с угаритским или шумерским языками). Нельзя исключать того, что язык скину продолжает жить в современном енисейско-остяцком языке (возможно, лишь в качестве адстрата), но данные, свидетельствующие в пользу этого, или сомнительны, или недостаточны.

§ 9. Прежде чем обратиться к вопросу происхождения европейских гуннов, несколько слов о самом этнониме; ведь ему следовало бы отвести особенно важную роль в решении проблемы гуннского этногенеза. Спорный является уже его этимология<sup>36</sup>. Спорным является далее, идентично ли название гуннов (*Oūvvoi*, *hunnī* и т.д.) этнониму скину и как этот последний следует этимологизировать. Часто предполагают, что гунны упомянуты в частном согдийском письме IV в. н.э. как *xwn*<sup>37</sup>, что идентично китайскому *hun* или *hūn*, но не идентично скину<sup>38</sup>. Кроме того, не совсем ясно, можно ли поставить знак равенства между названием *Хоūvvoi* у Птолемея (II в.) и названием *Oūvvoi*, *hunnī* у Приска и Иордана (V и VI вв.) и представляли ли собой эти народы одно и то же или нет (Э.Шафер, Э.Моор и др. высказываются в пользу их идентичности, противоположную позицию занимает Г.-В.Хауссиг<sup>40</sup>). К тому же название гуннов встречается так часто и в столь различных местах, что идентичность гуннов Аттилы и всех этих народов не может быть *a limine* («с порога») признана очевидной<sup>41</sup>.

Мы не будем заниматься всеми этими обширными проблемами, а ограничимся гуннами эпохи Аттилы и империи Аттилы, ну скажем, Паннонией V в. До тех пор пока мы не в состоянии, например, сравнить язык гуннов Птолемея с языком гуннов Приска, мы также

не можем ничего знать об их идентичности; то же самое верно и в отношении кавказских гуннов VI в.

§ 10. Однако даже ограничившись европейскими гуннами, мы сталкиваемся с множеством вопросов. Но поднимать эти вопросы (и видеть эти проблемы) можно лишь при условии, что мы предварительно выработаем четкие понятия. Поэтому в последующем изложении я буду стремиться различать:

а) названия языков; пример: английский язык хотя и является языком нескольких народов (англичане, североамериканцы и т.д.), это название представляет собой монолитный термин, т.е. обозначает несмотря на диалектные различия нечто по своей сути единое, цельное. Далее, это название и диахронно и синхронно (английский язык существовал ранее и существует ныне), оно подлинно (это, действительно, то название, *English*, которым англосаксы пользуются сами). Слова «англосаксонский» и «англосакс» также могли бы, конечно, быть обозначением языка и его носителя;

б) этнонимы; пример: англичане. Здесь применимы те же определения, что и в отношении названий языков (синхронны и диахронны, подлинны, монолитны). Но все же посредством этнонимов обозначают национальные, а не языковые общности;

в) названия государств; примеры: Великобритания, Швейцария. Синхронны и диахронны, подлинны, но не (обязательно) монолитны (могут при необходимости включать целый ряд языков и народов). То же относится к словам «британец», «швейцарец»;

г) «странствующие» названия; примеры: пруссаки, французы, болгары. Эти названия возникли в результате исторических контактов, но теперь уже утратили по сути дела свое прежнее значение. (Пруссакс уже не балты, французы — не франки, болгары — не болгары-турки). Они диахронны по своему происхождению, подлинны, не обязательно (но часто) монолитны;

д) собирательные названия: синхронны, неподлинны, немоналитны. «Неподлинны» они постольку, поскольку не имеют никакой опоры в самоназваниях соответствующих народов (или языковых общностей), а основаны на невежестве или безразличии по отношению к источникам. Так, все британцы (включая шотландцев, валлийцев и т.д.) в Германии часто обозначаются словом, соответствующим русскому «англичане». Нередко эти собирательные названия оказываются следствием того, что этноним преобладающего элемента в государстве ошибочно используется в качестве названия государства (точнее, в качестве обозначения гражданина государства). Подобное явление имеет, например, место тогда, когда в наши вре-

мена граждан СССР называют «русскими», в противоположность этому слово «россиянин» в применении, например, к украинцу в дореволюционной России было как будто правильным обозначением гражданина страны. Но иначе обстоит дело опять-таки с обозначением «болгарин». Разумеется, оно постольку «неверно», поскольку болгары не являются болгарам-турками; но это — корректное самоназвание, а потому — «странствующее» название; последнее могло раньше использоваться иностранцами также и в качестве собирательного названия. Преобладающий элемент совсем не обязательно должен быть самым многочисленным;

е) переносное название: диахронно, неподлинно. Такие обозначения являются следствием того, что названия народов, известных с глубокой древности, переносились (вследствие невежества, безразличного отношения или с целью сознательного уничтожения) на народы, которые были похожими на известные ранее народы, вышли из той же самой страны и т.п. Подобные переносные названия встречаются часто как раз в византийской литературе. Так, слово  $\Sigma \kappa \tilde{\upsilon} \vartheta \alpha \iota$  (скифы) обозначает<sup>42</sup> гуннов Аттилы, кутригуров, утигуров, оногуров, тирков (которые, собственно говоря, должны бы были именоваться  $\tau \omicron \tilde{\upsilon} \rho \chi \omicron \iota$ ), авар, хазар, болгар, венгров, печенегов, узов, команов, сельджуков, монголов, османов, а также готов, славян, русских<sup>43</sup> (и, конечно же, самих скифов). Название  $\tau \omicron \tilde{\upsilon} \rho \chi \omicron \iota$ , *türk*, с другой стороны, обозначает не только древних тюрков, но и хазар, венгров, османов и т.д. (а, кроме того, в мусульманских источниках также мордву, остяков, тибетцев и русских<sup>44</sup>.) Таким образом, одно и то же обозначение применяется по отношению к различным народам; и один и тот же народ предстает под различными названиями<sup>45</sup>. Пример уничижительного переносного названия: во время первой мировой войны немцев называли «гуннами». Впрочем, провести границу между собирательными и переносными названиями часто бывает очень трудно;

ж) чужие названия: в источниках неоднократно появлялись такие обозначения, которые вообще не соответствуют самоназваниями тех или иных народов. Частично это объясняется тем, что какой-либо народ именовали по названию его составной части, с которым сначала знакомились иностранцы (так, французы называют немцев *allemands* — алеманны, финны — *saksalaiset* — (нижне-/саксонцы). Однако встречаются также такие обозначения, которые теперь уже не имеют никакого отношения к соответствующим народам, будь-то прозвища (т.е. презрительные обозначения, как например, самоед) или (редко встречающиеся) табуированные названия. В качестве табуированного я бы рассматривал и обозначение «татары»

в отношении монголов XIII–XIV вв. в западных источниках. Хотя сами татары были, собственно говоря, истреблены (об этом см. ниже), их название стало общепринятым обозначением монголов, их заклятых врагов. Возможно, что его себе избрали сами монголы, с целью избежать возмездия со стороны божеств завоеванных стран (после истребления такого большого количества людей). По мнению Э.Хэниша<sup>46</sup>, монголы, выдавая себя русским и другим народам за татар, отводили от себя ярость местных богов и направляли ее на вражеское племя<sup>47</sup>. Разумеется, переносные названия также представляют собой чужие названия, однако они возникают в силу разных исторических причин;

з) случайное совпадение названий. Это явление встречается, возможно, не так уж часто, однако его следует иметь в виду. Если две единицы фигурируют под одним и тем же или двумя похожими названиями, то это вовсе не обязательно причинно (т.е. благодаря каким-либо контактам) обусловлено, а может быть следствием чистого совпадения. Примеры находим у О.Менхена-Хельфена<sup>48</sup>: валлонцы и валлийцы, Венеция (по-немецки: *Venedig*) и страна венедов (*venedi*); автор приводит также ряд случаев, которые я бы отнес к числу странствующих или переносных названий. Примеры таких совпадений легко найти в любом перечне названий племен. Так, в "Эвенкийско-русском словаре"<sup>49</sup> приводятся такие названия родов, как алагир (ср. аланы), багдалид (ср. Багдад), кантагир (ср. Кантабрия). Но если могут полностью или частично совпадать названия явно неродственных народов, т.е. таких, которые очень уж удалены друг от друга географически, то, разумеется, никогда нельзя исключать, что могут совпадать и названия таких народов, которые (во времени один после другого) появлялись приблизительно на одной и той же территории, т.е. например, названия *Хоѵноі* П в. и *ОѢѵноі* У в.

§ 41. Мы, современные европейцы, в общем привыкли к устойчивым понятиям и к однозначным этнонимам (например, итальянец, грек, швед); категории, содержание которых было раскрыто в пунктах а), б), в), нам очень хорошо известны, и мы слишком склонны к тому, чтобы во всех обстоятельствах оперировать только ими. Однако в древних (и не только восточных) источниках мы очень часто сталкиваемся с явлениями, которые отражены в менее устойчивых категориях, о которых речь шла в пунктах г), д), е), ж), з).

Так, например, в монгольском «Сокровенном сказании» (XIII в.) «монголами» именуется небольшое племя (из которого, кстати, вышел Чингисхан), т.е. там это этноним. В более поздних мусульманских источниках (в частности у Рашид ад-Дина, XIV в.) это слово

употребляется в качестве названия таких народов, которые говорили на том же языке, что и монголы (ойраты, татары и др., т.е. оно было уже названием языка), а, с другой стороны, в отношении всех этих «монголов» иногда используется собирательное название «тюрки»<sup>50</sup>. Однако вследствие исторических контактов слово «монголы» превратилось в «странствующее» название: у узбеков в Афганистане<sup>51</sup> и у эвенков оно выступает как название родов (у последних, по Г.М.Василевич<sup>52</sup>: момол, монго, монголи, мунгал; правда, здесь может также частично иметь место случайное совпадение). Конечно, в источниках XIII–XIV вв. слово «монголы» выступает также в качестве названия государства: так, «монгольские» воины Золотой Орды были в подавляющем большинстве тюрками<sup>53</sup>, но тем не менее подданными монгольской империи (следовательно, в этом случае это слово выступает одновременно и как собирательное название). Таким образом, если современное население Татарской АССР называют татарами, то это название возникло не по языку – во всяком случае в историческом аспекте. Однако под разными углами зрения это название можно толковать как странствующее, переносное и чужое.

Восточные названия очень часто многозначны. Так, халаджами называются, с одной стороны, тюркский народ в Центральном Иране, а с другой – еще и курдское племя в Северо-Восточном Иране. Автор настоящей работы собирал языковой материал у обеих разновидностей «халаджей». Какие-либо исторические контакты между теми и другими проследить не удастся. А потому неясно также, были ли халаджи, хильджи Индии тюрками или курдами, или это был какой-то третий народ. «Татарами» первоначально называлось небольшое говорящее по-монгольски племя, которое было уничтожено Чингисханом как этническая единица (только женщины и маленькие дети были оставлены в живых и затем ассимилированы); их название, перенесенное ныне на многие тюркские племена, является одновременно и странствующим и, например в русских источниках в применении к монголам XIII в. табуированным (чужим) (см. выше). Часто бывает достаточно незначительного контакта между племенами, чтобы название начало «странствовать», часто бывает достаточно самых незначительных исторических взаимосвязей, чтобы дать источникам повод переносить названия и пользоваться ими как собирательными.

Именно это случилось также и с названием гуннов<sup>54</sup> (правда, некоторую роль могла сыграть и случайность). Самой вероятной я считаю следующую гипотезу: название «гунны», наверняка, относилось некогда к носителям определенного языка (см. § 20), точно так же

оно было когда-то этнонимом. Но, кроме того, известно (см. § 12), что империя гуннов объединяла много народов, рас и языков, а потому «гунны» было и названием государства или собирательным названием (не все подданные империи, которых попросту именовали «гуннами», были ими этнически или по языку). Но это название могло также «странствовать» или использоваться как переносное (неясно, были ли гуннами кавказские «гунны», см. ниже).

Посмотрим, в каких значениях употребляется это название у Ю. Моравчика<sup>55</sup>. Оказывается, что слово *Oḡvnoi* может означать: 1) гунны империи Аттилы и его предшественников (иногда это — определенно название языка или этноним, если, конечно, называть Аттилу гунном, но в общем это скорее название государства, относящееся ко всем подданным этой многорасовой империи; неясно, в какой мере *Oḡvnoi* является переносным названием от *Choḡvnoi* Птолемея); 2) «гунны» в самом обобщенном смысле [случаи (г), (д), (е)]; 3) некоторые входившие в состав гуннов народности, которых не называют более конкретно (едва ли это название языка, скорее собирательное, а иногда переносное название); 4) кидариты; 5) кадисены; 6) эфталиты (§§ 4–6 — это народы, жившие поблизости от Ирана, частично здесь собирательные названия, частично — переносные); 7) акациры; 8) сабиры; 9) оногурн; 10) утигурн; 11) кутригурн (§§ 7–11 — это собирательные или, более вероятно, переносные названия, см. § 19); 12) болгары; 13) авары; 14) турки; 15) венгры; 16) узны; 17) куманы; 18) сельджуки; 19) османы; 20) народ, живший в XV в. по соседству с аланами (§§ 12–20 — переносные имена).

Теперь нам ясно, сколь многослойна интересующая нас проблема. Если отдельные лица или племена в источниках именуются «гуннами», мы ни в коем случае не можем безоговорочно связывать это слово с названием языка или принимать его за этноним и все «гуннские» имена истолковывать как гуннский языковый материал.

§ 12. От языка гуннов до нас дошли три нарицательных существительных и материал, состоящий из приблизительно 100 названий племен и личных имен. А что касается их идентификации, то по этому вопросу существуют следующие гипотезы<sup>56</sup>:

А) они были монголами [Ж. Дегинь (см. § 4), П.-С. Паллас, Б. Бергман и др.] ;

Б) финнами (Абель-Ремюза, В. де Сен-Мартен);

В) славянами (Ю. Венелин, А. Вельтман, И. Е. Забелин, Д. И. Иловайский, В. М. Флоринский);

Г) венграми, а также кавказцами (лезгинами, аvaraми), они были будто бы предками венгров (Ю. Кляпрот, подобная позиция у П. П. Семенова-Тяньшаньского);

Д) они представляли собой смесь тюрков и финнов (К.Иностранцев);

Е) они были кавказцами (Э.Моор)<sup>57</sup>;

Ж) они были тюрками-болгарами (О.Прицак<sup>58</sup>, В.В.Бартольд<sup>59</sup>, Н.И.Ашмарин<sup>60</sup>);

З) по мнению Фр.Альтхайма и Р.Штиль<sup>61</sup>, языки синну и гунов — это древнетюркский язык, что «давно уже установлено»<sup>62</sup>. Это наиболее часто встречающаяся точка зрения, раньше у нее было особенно много сторонников: К.Цойсс, А.А.Куник, Ф.Мюллер, В.Томашек, М.Соколов, Ф.Е.Корш, В.Ф.Миллер, В.Г.Василювский, Г.Э.Витерсхейм (с добавлением финских и тунгусских элементов), А.Вамбери, В.В.Радлов, Н.А.Аристов, а также Ю.Немет<sup>63</sup>. Даже О.Менхен-Хельфен<sup>64</sup>, обычно склонный больше к скептицизму, убежден, что решающим компонентом гунов были тюрки.

Ниже речь пойдет о точках зрения (В), (Е), (Ж) и (З). В пользу одной из них можно найти некоторые свидетельства (В), точка зрения (З) очень распространена, а остальные (Е) и (Ж) приобрели сторонников не так уж давно.

Прежде всего ясно: империя гунов была определенно такой же полиэтнической и многоязычной, как и Австро-Венгерская империя, которая позже занимала ту же территорию. Значит, речь может идти не о том, чтобы устанавливать язык единого многоэтнического государства, а о том, чтобы выявить преобладавший и исконно гуннский компонент: это мог быть (в этом я солидарен с Ю.Моравчиком<sup>65</sup>) язык совсем малочисленного господствующего слоя. Ученые самых различных направлений единодушны в том, что империя гунов имела пестрый генетический и языковой состав<sup>66</sup>.

§ 13. Вероятнее всего, что три гунских нарицательных имени являются славянскими. Я привожу их в порядке убывания степени вероятности славянского происхождения каждого из них.

1. *strava* 'тризна, поминки (по Атилe)'. Встречается у Иордана<sup>67</sup>: «После того как он был оплакан такими стенаниями, они справляют на его кургане страву (так называют это они сами), сопровождая ее громадным пиршеством». Ныне уже отказались от попытки подыскать этому слову готскую этимологию<sup>68</sup>. Оно не зарегистрировано в общегерманском языке. Несостоятельна также попытка найти ему тюркское объяснение, связать его с корнем *astra-* (караимский) 'прятать, погребать', поскольку это — монгольское заимствование, попавшее к тюркам в XIII в.<sup>69</sup> Ошибочно далее утверждение Э.Моора<sup>70</sup>, что это слово вообще не поддается этимологизации. Нельзя его также возводить к славянскому «тризна» (возражение Д.И.Иловайскому<sup>71</sup>). Ошибочно и сопоставление его

с болгарским здравница 'здравный тост', предлагаемое Фр.Альт-хаймом и Р.Штиль<sup>72</sup> (последнее производно от болг. здрав 'здоров').

Однако у Р.Траутмана читаем: «strava не что иное, как славянское слово, которое мы позже находим в старопольском языке: strawa 'epulae, feralis' (поминальная трапеза) и в старочешском: strava 'панихида'»<sup>72</sup>. По мнению Л.Нидерле, это слово является славянским названием пиршества в память умершего, а то, что оно употреблено Иорданом, показывает, что «подданные Аттилы в Центральной Венгрии, должно быть, были тогда славяне»<sup>73</sup>. Оно зарегистрировано во многих славянских языках, одного корня с traviiti 'переваривать' (sz-trava) (почему и отпадает предположение Т.Моммзена<sup>74</sup>, что славяне заимствовали его у готов) и имеет явно индоевропейское происхождение<sup>75</sup>. Многие другие слависты также считают гуннское strava славянским словом<sup>76</sup>. В том, что оно славянское, не может быть ни малейшего сомнения. Другое решение могло бы быть только следствием явного предрассудка. Проявлять и здесь скептицизм было бы совсем неуместно. (Проявлять слишком много скептицизма некритично).

2. medos 'напиток жителей страны гуннов, мед'. У Приска<sup>77</sup> говорится: «~~вместо~~ вина был [напиток, который] общепринято в стране назывался медом» (в хижине скромного жителя, а не, скажем, при дворе Аттилы).

Каково происхождение этого слова? Оно, наверняка, индоевропейское<sup>78</sup>. И, конечно же, сходные формы встречаются во многих индоевропейских языках. Так, в словаре Ю.Покорного<sup>79</sup> находим славянское medŭ, но есть также кельтские (например, кимрское medd) и общегерманские (например, англосаксонское meodo, древневерхненемецкое metu и, вероятно, готское medus?) формы. Это слово могло, разумеется, существовать и во фракийском языке. Кроме В.Г.Васильевского (который считает его славянским или фракийским) и Э.Моора<sup>80</sup> (который нерешительно называет его индоевропейским), почти все исследователи сходятся в том, что его следует рассматривать, как славянское, и эта точка зрения наиболее близка к истине<sup>81</sup>. Иначе мы бы должны были утверждать, что хотя слова strava и medos оба индоевропейские (каковыми они совершенно очевидно и являются), происходят они из какого-либо другого индоевропейского языка и лишь случайно оба выступают в славянских языках (а здесь только эти два слова) в той именно форме, какая и должна быть.

3. Самым трудным и самым ненадежным является, наконец, слово камоп (едва ли камов) 'напиток жителей страны гуннов'. У Приска говорится<sup>82</sup>: «напиток из ячменя, варвары называют его

камон». Истолкование этого слова затруднительно уже потому, что в латинском языке в III-IV вв., т.е. в догуннскую эпоху, было известно слово *samum* как название одного напитка пэонийцев\*. Следует ли думать, что у Приска мы имеем дело с ученой реминисценцией (формой цитирования)? Думаю, что это едва ли возможно (его рассказ основан на собственном опыте, и ведет он его опять-таки в хижине варвара). Кельтское, фракийское (или иллирийское) происхождение этого слова недоказуемо; эту точку зрения едва ли уж теперь кто-нибудь отстаивает. Однако часто высказывается предположение о его тюркском происхождении (*qimiz* 'кумс')<sup>83</sup>; нередко ошибочно пишут *qumiz* (но это лишь русское искажение)<sup>84</sup>.

Против гипотезы о тюркском происхождении можно возразить следующее.

1. Значения - гуннское «ячменное пиво» и тюркское «свашенное и перебродившее кобылье молоко» - едва ли имеют что-нибудь общее. Правда, этот недостаток мог бы оказаться и не таким уж непреодолимым, как показали Фр.Альтхайм и Р.Штиль. Никогда нельзя совсем исключать смещения значения.

2. Так как слово *камон*, *samum* зарегистрировано в Паннонии в догуннское время, гунны (или «гунны») могли его в лучшем случае заимствовать у исконных жителей. А последние ни в коем случае не были тюрками. Поэтому Фр.Альтхайм отказался от отождествления слова *камон* с тюркским *qumiz*<sup>85</sup>.

3. Кроме того, вокализм тюркского *qimiz* не подходит к слову *камон*, скорее, следовало бы ожидать греческое *χμῖς*.

Может быть, это слово тоже следует толковать как славянское (разумеется, не так, как это делал Д.И.Иловайский<sup>86</sup>, возводивший его к русскому слову *квас*). В этой связи я думаю о славянском слове *ком*<sup>87</sup>, которое вообще обозначает 'глыба, ком', но в некоторых языках в основной или производной формах получило значение '(виноградные) выжимки' (серб. *ком*, болг. *коми́на*, чеш. *komín*); в Сербии из «кома» делают водку *komovica*<sup>88</sup>. Правда, отдаленность значений «ячменное пиво» - «выжимки» может быть преодолена только с помощью смелого допущения, что слово *ком* могло раньше обозначать также ячменную массу, а потому и

---

\*О пэонийцах, т.е. населении Пэонии см.: Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung. Begonnen von Georg Wissowa unter Mitwirkung zahlreicher Fachgenossen. Sechshunddreissigster Halbband. Erstes Drittel. Orphische Dichtung - Palatini. Stuttgart, 1942, стр. 2403 - 2408 [Примеч. переводчика].

само пиво, которое из нее варится. С фонетической точки зрения здесь все безупречно: старославянское /о/, действительно, раньше произносилось скорее как лабиализованное /а/ и в греческих и латинских источниках представлено через /а/<sup>89</sup>.

Представляют интерес следующие слова Л.Нидерле: «Название другого напитка, получаемого из ячменя, *κάμος*, употребляется у балканских славян с X в. (*komina*), но его славянское происхождение сомнительно»<sup>90</sup>. Правда, я не смог отыскать в славянских языках значения «ячменный напиток» для слов *kom*, *komina*<sup>91</sup>. Возможно, конечно, что славянское *kom(ina)* в значении «масса, которая бродит и из которой получают алкогольный напиток, и сам напиток из этой массы» заимствовано из какого-нибудь дославянского языка, например, у фракийских или кельтских поселенцев (ср. английское *whisky* из кельтского языка).

Конечно, с исторической точки зрения здесь кое-что неясно. По Н.С.Державину<sup>92</sup>, первые сведения о славянах (правда, не в Паннонии) у Плиния, Тацита, Птолемея относятся к I–II вв., а затем у Иордана и Прокопия только уже к VI в. Предположение Л.Нидерле о том, что славяне уже в I в. н.э. селились разрозненно среди иллирийцев и фракийцев, едва ли доказуемо. Однако о славянах в VI в. и как раз в Паннонии есть недвусмысленное свидетельство у Иордана: «Склавены обитают от города Новиетунум (*Новиодун*) и озера, которое называется Мурсиан, вплоть до Данастра (слав. Дънѣстръ) и на север до Вислы»<sup>93</sup>. Город Новиодунум, Невидодунум (у Приска *Νορίδουνον*) расположен на реке Саве приблизительно 45°55' с.ш. Весьма возможно, что славяне селились в Паннонии уже в V в. (веке Аттілы); IV–VI вв. могли, конечно же, быть типичным переходным периодом, что, возможно, находит выражение уже в названии города у Иордана: оно ведь означает «Новгород». (Название Новиодунум, т.е. Новгород, носят различные галльские города: современные Невер, Нион, Суассон и др.).

О том, что основная масса гуннских подданных говорила во всяком случае не по-гуннски (и, может быть, на каком-либо славянском языке), кажется, свидетельствует то место у Приска, где он говорит, что скифы (переносное название = гуннские подданные<sup>94</sup>), помимо их собственного варварского языка, пользовались и гуннским (далее готским и латинским<sup>95</sup>). В греческих источниках «скифами» именуются также готы, славяне, русские<sup>96</sup>, т.е. (в противоположность названиям *Θούροι*, *Ούννοι*<sup>97</sup>) это слово обозначает не только (первоначально) азиатские степные народы<sup>98</sup>.

Допустим, что три нарицательных имени, о которых шла речь, все славянские (что во всяком случае не установлено в отношении третьего из них). Это, конечно, означало бы не то, что гунны были славянами<sup>99</sup>, а лишь то, что в области Тиссы и Дуная мы можем рассчитывать найти покоренных гуннами славян<sup>100</sup>, т.е. тонкий кочевой правящий слой господствует над многочисленным славянским населением — картина, хорошо знакомая из истории (болгары в Болгарии, монголы Золотой Орды в России, османы на славянских Балканах и т.п.). Мы ведь у гуннов совсем не находим славянских имен (сопоставления Ю.Венелина<sup>101</sup>: Баламбер, Баламер = Владимир, Аттила = Тилян, Бледа = Влад и т.д. сплошь ненадежны). Происхождение имени гуннского правителя Баламбера, например, следует вслед за Л.Шёнфельдом<sup>102</sup> признать неизвестным, не убедительны ни славянская, ни монгольская<sup>103</sup> этимология; слишком смелой была бы попытка объяснить его из германского \*Bala-mērs<sup>104</sup>, неправдоподобна и гипотеза Р.Л.Рейнольдса<sup>105</sup>, что в Баламбер следует видеть тюркское bōri 'волк'. А потому также надо отвергнуть точку зрения (В) (гунны = славяне).

Г.Вернадский<sup>106</sup> истолковал встречающееся у Прокопия слово βάλαν (вин.падеж) 'вороной конь с белым пятном на лбу' как тюркское bulan. Ранее это слово рассматривалось как германское<sup>107</sup> (готское bals); в крайнем случае можно бы было привлечь и славянское bělanu 'белая лошадь'<sup>108</sup> (славянское ё в древние времена произносилось как ä, а по-гречески часто передавалось буквой λ<sup>109</sup>). Однако ярким свидетельством против славянского или гуннского происхождения этого слова является тот факт, что оно употребляется в рассказе о битве у Мильвийского моста между Велизарием и восточными готами (537 г.) спустя приблизительно столетие после краха гуннской империи (а потому следует отдать предпочтение германской этимологии). Предположение Г.Вернадского<sup>110</sup> о том, что лошадь Велизария «была, по-видимому, выращена гуннскими коневодами», ни на чем не основано. Семантически слово bulan также не подходит<sup>111</sup>.

§ 14. Есть несколько имен, значение которых показалось некоторым авторам настолько прозрачным, что они были склонны уподобить их именам нарицательным. Здесь речь пойдет о двух из них.

1. Иордан говорит о Днепре, «который гунны на своем языке называют Вар».

По О.Прицаку<sup>112</sup>, это просто то же, что гуннское var (еще и ныне чув. = волжскоболг. var 'овраг, долина'), которое соответствует общетюркскому öz. Этим будто бы доказывается, что гунны говорили на болгаротюркском языке. (Так, впрочем, счи-

тал уже Н.И.Ашмарин<sup>113</sup>). Фр.Альтхайм называет слово var в числе гуннских нарицательных имен, не давая никакой этимологии<sup>114</sup>. Приводимое Г.Ю.Кляпротом сопоставление этого слова с лезгинско-аварским or, hor, ouor 'река' невероятно<sup>115</sup>, им не воспользовался даже Э.Моор<sup>116</sup>, который считает гуннов кавказцами. Самым вероятным является гуннское происхождение этого имени<sup>117</sup>. В работе А.Тамба и Р.Хаушильда читаем<sup>118</sup>: «И Волга тоже носила некогда индийское название: Геродот называет ее O'aros (ионийская передача слова Varos) = скр. var(i) 'вода'».

Как бы мы ни объясняли это название, во всяком случае следует принять во внимание указание Э.Моора<sup>119</sup> на то, что слово var ведь совсем необязательно должно быть исконно гуннским, а является попросту обозначением жителей Приднепровья, которое гунны, конечно же, заимствовали. Слова Тибр или Волга тоже ведь употребляются в немецком языке, но не являются немецкими. Кстати, очень спорно, могло ли общетюркское ö:z уже в VI в. развиться в болгаротюркское var и не имеем ли мы здесь дело с анахронизмом<sup>120</sup>. Тем самым мы покончили и с точкой зрения (X) (гунны = тюрко-болгары), так как это была ее единственная скольконибудь состоятельная опора.

Совсем легко как анахронизм опровергается утверждение Фр.Альтхайма и Г.В.Хауссига<sup>121</sup>, что гуннское (?) племенное название Oūltiçouron следует толковать как ultī čur, что оно представляет собой, собственно говоря, обозначение шести высших сановников и что это доказывает болгарское происхождение гуннов, поскольку только чувашский язык (= волжскоболгарский) имеет u- в числительном ultta 'шесть' вместо a- в общетюркском altī (то же). Еще в волжскоболгарских надгробных надписях XIII-XIV вв. «шесть» выступает в форме altī<sup>122</sup>; гласный а продолжает еще сохраняться и в чувашских заимствованиях в горномарийском языке, относящихся к XV-XVI вв.<sup>123</sup>

2. О.Менкен-Хельфен<sup>124</sup> причисляет слово Atakam к именам, тюркская этимология которых находится вне всякого сомнения (так считал уже А.Вамбери)<sup>125</sup>. Даже Э.Моор<sup>126</sup> считает, что «это единственное тюркское толкование гуннского имени собственного ... которое по крайней мере в формальном отношении, может считаться безупречным» (однако это всего лишь игра случая). Г.В.Хауссиг сделал из этого следующий вывод: «Достоинство этого верховного шамана требовало ... преклонного возраста. Это также находит выражение в названии этого человека, который у гуннов именовался 'Атакáм, ata-qam 'отец шаманов'» (Priskoe. Excerpta de legationibus, с.122, 15)<sup>127</sup>. Этот пример на пер-

вый взгляд производит впечатление совершенно убедительного — и именно поэтому я его выбрал (в частности, чтобы показать, что даже такие имена, тюркская природа которых представляется несомненной, могут оказываться нетюркскими — не говоря уж о многих именах, которым были подысканы очень вымученные тюркские этимологии; я не хочу заниматься здесь их опровержением).

Можно возразить следующее.

1. По существу вопроса: ни в одном историческом источнике нет свидетельства, что у гуннов было шаманство<sup>128</sup>. Ведь и сам Г.-В.Хауссиг заключил об этом из упомянутого названия (гистерон-протерон).

2. Оригинальный текст неясен. Говорится, что Аттила повелел распять некоторых перебежавших к римлянам варваров (*ἐν οἷς καὶ παῖδες Μάμα καὶ Ἀτακάμ τοῦ βασιλείου γέγονους...*). Здесь форму *Μάμα καὶ Ἀτακάμ* следует считать родительным падежом<sup>129</sup>. (Фр.Альтхайм, Э.Моор и Е.А.Томпсон<sup>130</sup> видят здесь апозитивную связь, так что в переводе это означало бы 'дети Мамы и Атакама', что совершенно исключало бы толкование 'шаман — отец'). Таким образом правильно переводить так: 'Среди них (были) также дети Мамы и Атакама из правящего рода'. Однако родительный падеж допускает двойное толкование пола упоминаемых лиц, т.е. даже пол этих лиц (нигде больше у Приска не встречающихся) не установлен. А кроме того ненадежно толкование 'отец'.

3. К тому же еще мы имеем дело с анахронизмом. Тюркское слово *ata* 'отец' первоначально было детским словом, так же, как и *baba*, которое позднее значительно потеснило слово *ata*. Но последнее зарегистрировано впервые в XI в. (в Кутадгу Билиг, датированном 1069 г.); в орхонских надписях VIII в. вместо него выступает древнее слово *qan*. И даже в рукописях из Дунь-Хуана царит одно лишь слово *qan*<sup>131</sup>. Гуннское *ata* отделяло бы от действительной первой регистрации этого слова шесть столетий. (Анахронизм в лингвистике ничем не лучше анахронизма в истории)

§ 15. Займемся теперь объяснением гуннских имен. Однако сначала мне бы хотелось высказать одно методологическое соображение. Все существенное в лингвистике может быть выражено с помощью парадокса. Парадокс ономастики гласит: «При толковании какого-либо названия или имени возможное обнаружение значения, конечно, представляет собой приятное сопутствующее обстоятельство, но его нельзя считать существенным или неизменным условием. В то время как решающее значение имеют определенные (для непосвященного совершенно незначительные) формальные критерии». Важнейшие из них следующие:

А. Релевантной является фонетическая структура слов. Например, такие анлауты как *st-*, *sk-*, *gl-*, *tr-* вообще являются признаком индоевропейских имен. Далее, в общем недопустимо приписывать какое-либо слово, имеющее в анлауте, скажем, *st-*, такому языку, который не знает этого анлаута, а следует возводить, например, упомянутый анлаут к сочетанию: гласный + *st-* или *zt-*.

Б. Некоторые характерные суффиксы оказываются существенными для этнической квалификации ономастического материала. Так, суффикс *-bn-* характерен для иллирийских гидронимов. Вообще недопустимо истолковать какое-либо слово как сочетание корня и непродуктивного суффикса, если только не будет показано, что этот суффикс в виде исключения часто встречается как раз в именах и названиях.

В. Главное внимание следует направлять на постоянно повторяющиеся характерные составные элементы. Например, германские имена собственные чаще всего двучленны и кстати вторым часто бывает элемент *-wīg* 'борьба, бой', но им никогда не бывает существенное среднего рода.

Разумеется, эти формальные критерии могут играть какую-нибудь роль и быть действительными только, если накоплен значительный материал; с одним или двумя словами вообще ничего нельзя предпринимать. Во всяком случае в ономастике не принят прием, заключающийся в том, чтобы явно гетерогенный материал сначала превращать в некую беспорядочную смесь и затем выхватывать из нее отдельные разрозненные (подходящие для собственной точки зрения) элементы.

Причина того, что значение не играет здесь сколько-нибудь значительной роли, очевидна: ведь приписываемое значение является всегда лишь возможным, а часто и произвольным (кто ищет, тот найдет); так, при интерпретации плохо сохранившихся древних источников оно часто вообще не поддается контролю. К тому же именно в именах собственных часто содержатся обsolete элементы, т.е. такие, значение которых вообще уже не может быть выявлено (что невероятно характерно, например, для монгольских личных имен). Как раз на материале, о котором идет речь (каковым и является гуннский), выявление значений абсолютно ненадежно: каждый будет привносить в него лишь свой специфический предрассудок. Я хочу привести показательный в методологическом отношении, хотя и вымышленный, пример. Возьмем два первых попавшихся эскимосских собственных имени из книги Е.С.Рубцовой<sup>132</sup>. Я хочу доказать, что их без труда и превосходнейшим образом можно интерпретировать как тюркские (эту вымышленную игру с равным успехом

можно было бы провести с готтентотскими или ботокудскими именами). Первое из них – мужское имя K'al'ia. Оно, конечно же, турецкое, ведь qal означает 'старик'<sup>133</sup> или 'безумный, сильный'<sup>134</sup>. Далее в нем есть элемент iyu 'преследователь', разлагаемый на iу- 'преследовать, подавлять'<sup>135</sup> и суффикс -u/-ü<sup>136</sup>. Получается: 'старый (или безумный) преследователь'. Совершенно подходящее имя для охотника! Второе – женское имя Ar'ynpak'ia. Оно, разумеется, также турецкое. В самом деле: arı значит 'чистый, непорочный' (часто встречающийся турецкий epitheton ornans для женщин<sup>137</sup>) + bāk (или baqi) 'постоянный'<sup>138</sup>. Чудесное, украшающее женщину имя! Жаль, что эти турецкие этимологии эскимосских имен, безусловно, выдуманы; они, в сущности, намного лучше некоторых турецких этимологий гуннских имен, которые тоже придуманы, только авторы этого просто не осознали. Красота этимологии не очень привлекательна для ономастолога, она совершенно ничего не доказывает.

А теперь два примера некорректной (1) и корректной (2) этимологии имен собственных:

(1) Допустим, что мы хотим дать объяснение имени самого великого правителя османов – Сулеймана. Как само собой разумеющееся мы принимаем, что оно должно быть турецким, и находим в качестве подходящей основы древнетурецкое слово süla- 'вести войну'. Из этого следует исключительно красивая этимология – 'тот, кто ведет войну, воин'. Это толкование крайне убедительно, в частности по двум причинам: а) поскольку оно объясняет имя турецкого правителя на турецкой почве, б) поскольку оно так превосходно подходит правителю. Однако оно ошибочно: на самом деле Сулейман – это заимствованное из арабского языка имя Sulaimān (последнее в свою очередь происходит из древнееврейского имени, образованного от семитского корня šlm 'мир', т.е. нечто совершенно противоположное войне). Анализ на основе формальных критериев дал бы следующие результаты: а) в этом слове не действует гармония гласных (в настоящем турецком слове гласные е и а никогда вместе не встречаются); и это противоречит условию первому, б) суффикс -улап в турецких языках не обнаружен, значит толкование не отвечает и условию второму. Поэтому оно недопустимо, и слово должно быть объяснено иначе, как нетурецкое.

(2) Предположим, что в каком-нибудь центральноазиатском или восточноевропейском источнике XIII–XIV вв. мы найдем название barulatai. Мы хотим установить, какому языку оно принадлежало. Нам известно, что в монгольском языке (и только в нем) есть часто встречающийся тип имен, состоящих из названия племе-

ни и суффикса -tai (или -dai). Известно также монгольское племя *barulas*. Значит, *barulatai* должно быть монгольским названием. И при этом не имеет никакого значения то, что монгольское название племени *barulas* фактически не поддается этимологизации.

С помощью формальных критериев можно оперировать материалом даже совершенно незнакомых языков. Предположим, что мы имеем смешанный оноματοлогический материал, состоящий (а) из слоя, в котором многие имена начинаются на *sk-*, *st-* и часто наряду с этим имеют суффикс -*tun* (и никогда не имеют суффикс -*lak*), и (б) из другого слоя, в котором слова никогда не начинаются на *sk-*, *st-*, не имеют суффикса -*tun*, но часто имеют суффикс -*lak*. Мы без труда сумеем различать оба слоя (а) и (б), хотя мы не сможем этимологизировать ни одного слова. Попробуем анализировать гуннские имена собственные, руководствуясь высказанными соображениями. Но и опять-таки необходимо сделать некоторые предостережения.

§ 16. При этимологизации гуннских имен и названий мы сталкиваемся с тремя в равной степени неприятными альтернативами.

(1) Мы ограничиваемся именами таких лиц, принадлежность которых к гуннам находится вне всякого сомнения. Тогда в нашем распоряжении остаются только имена самого Атиллы и некоторых его родственников. Этот материал слишком ничтожен, чтобы можно было делать надежные выводы (т.е. он не отвечает условию накопления материала, § 15); к тому же он, как еще будет показано, имеет гетерогенное (по крайней мере спорное) происхождение.

При самом строгом подходе остались бы только следующие имена и названия: само название гуннов (*Oúvvoi*, *hunní*), далее имена из греческой литературы (у Ю. Моравчика): 'Ατκάρι, 'Ατίλας, Βλήδας, Γιεβμος, Δερχιζιχ (также Δινζιχ, латинское *Dintzic*<sup>139</sup>), 'Ηρνάχ, Μάμας, Μουνδίουχος, Μοῦνδος, Οὔλδης, Οὔλταρος, Ρούας, Χαράτων, Ωηράριος. Кроме того, имена, встречающиеся в латинской литературе (у Л. Шенфельда, Т. Моммзена): *Ballamber*, *Ellac*, *Laudaricus*, *Emnetzur*, *Ultzindur*. Всего — 20 имен. Нередко трудно отграничить этот материал от того, о котором речь пойдет в пунктах (2) и (3) (отчего материал становится еще менее надежным). Не относится сюда, по всей вероятности, имя Δονάτος (это не гунн)<sup>140</sup>. В отношении Οὔλδης и Χαράτων тоже не совсем ясно, были ли их носители как-то связаны с родом Атиллы и были ли они вообще гуннами<sup>141</sup>; см. также пункт (2).

(2) Второй альтернативой могло бы быть привлечение имен гуннов («гуннов?»), которые упоминаются в качестве придворных

Аттилы или в каком-либо другом в равной мере понятном качестве (что все же может служить свидетельством того, что они были иноплеменными). В таком случае из греческой литературы (у Ю. Моравчика) подошли бы, видимо, следующие имена: "Αδαμς, Βέρχος, 'Εδέχων, 'Εσχάμ, "Ηβλας, Κρέχα (или скорее 'Ηρέχα), 'Ονηγήδιος, Ούλιμουθ (?) <sup>142</sup>, Σχόττας. А из латинской литературы (Л. Шенфельд), может быть, еще Tuldila. Провести границу между пунктами (1) и (2) иногда бывает трудно. Скорее к пункту (3) (а возможно, лучше бы их считать и негуннскими) относятся имена Ούάλιψ <sup>143</sup> и Σηγγίλαχος <sup>144</sup>. А вот Βαβίχ и Κουρβίχ, кажется, относятся к пункту (1). Правда, Ю. Моравчик считает их носителей просто гуннскими военачальниками (около 440 г.); но по мнению О. Прицака и О. Менхен-Хельфена <sup>145</sup>, они — ранние гуннские правители (около 395 г.) <sup>146</sup>.

(3) Последней, крайней возможностью было бы привлечение к исследованию всех, кто хоть как-то связан с гуннами. Это означало бы, что мы привлекли бы и тех, которые у Ю. Моравчика упомянуты как «менее известные гунны», а также, например, имя Μοδάρης и другие, которые сопровождаются пометой «византийский военачальник скифского (= гуннского или готского) происхождения». Как заметил Ю. Моравчик, почти все такие «гунны» имеют иранские имена <sup>147</sup>. Точно так же мы были бы должны привлечь такое название как акациры, хотя, собственно говоря из слов, что гунны покорили акациров («неизвестный, но храбрый народ»), следовало бы заключить, что они как раз не были гуннами <sup>148</sup>. (Слова Приска о том, что акациры были гуннами, наряду с его утверждением, что они — скифский народ, по-моему следует считать "собирательным названием": народ с определенным степным кочевым образом жизни, см. § 41.) О многочисленных кавказских гуннах см. также § 49.

Таким образом, если мы будем привлекать все, что так или иначе могло быть гуннским, то мы получим совершенно ненадежный материал, поскольку ведь гуннскую империю следует рассматривать как полиэтническое государство, а истинно гуннское происхождение в каждом конкретном случае сначала следует доказывать (гистерон-протерон). Иначе наши поиски можно было бы уподобить попыткам объяснять все имена собственные и этнонимы в Советском Союзе, исключительно исходя из русского языка.

§ 47. Во всяком случае несомненно, что многое из того, что называют гуннским, заранее может быть исключено из рассмотрения. Так, «гуннский» оноματοлогический материал у Фр. Альтхайма и Р. Штиль <sup>149</sup> был отвергнут уже В. Б. Хенningом <sup>150</sup> и затем Я. Харматта

и М.Пекарь<sup>151</sup> (в действительности речь идет об иранских названиях должностей).

С утверждением, что дунайские болгары были гуннами и, значит, их княжеский именной УП-УШ вв. — памятник гуннского языка<sup>152</sup>, убедительно покончил Г.-В.Хауссиг<sup>153</sup>.

И «гунские руны», которые исследовал Фр.Альтхайм<sup>154</sup>, определенно следует интерпретировать не так, как это сделал он (если они вообще поддаются интерпретации). Возьмем в качестве примера надпись на сосуде, состоящую всего лишь из четырех слов. Фр. Альтхайм прочел ее по-древнетюркски: qadū qoquŋ q(u)γayin bū'печаль (вин.пад.) уменьшает общения время'. В этой интерпретации сделано с точки зрения древнетюркской грамматики и лексики, а также тюркского языкового строя 12 ошибок. Вспомним, Фр.Альтхайм пишет: «Можно допустить, что гунны имели алтайский язык, который был близкородствен древнетюркскому языку, если не представлял собой то же самое»<sup>155</sup>. А в работе, написанной совместно с Р.Штиль<sup>156</sup>, он идет еще дальше, утверждая, что языки скинну и гуннов представляют собой древнетюркский язык и что это «вещи, которые давно установлены». Попытаемся подойти к интерпретации Фр.Альтхайма с его собственной формулой «язык гуннов = древнетюркский язык». Тогда следующее оказывается неверным:

(1) 'Печаль' (вин. падеж) должно бы было быть qadūy. Кроме того, препозитивный неоформленный и неопределенный винительный падеж qadū '(какую-нибудь) печаль' со стилистической точки зрения следовало бы признать крайне необычным (уже вследствие возможной путаницы: нормально слово qadū, стоящее на первом месте, воспринимается как именительный, субъектный падеж); дополнение должно стоять перед глаголом, а последний на конце предложения.

(2) Глагол qoq- означает не 'уменьшать (что-л.)', а 'уменьшаться'. Значит, значение приписано неверно.

(3) Кроме того, рефлексивный суффикс -un- в форме qoquŋ- совершенно излишен; форма qoquŋ-, конечно, и не зарегистрирована в древнетюркском языке. Она ведь означала бы 'уменьшаться'.

(4) qoquŋ-ī нельзя понимать как личную форму, это могло бы быть только деепричастие.

(5) А за рефлексивным суффиксом -un- должен следовать деепричастный показатель в форме -u, а не ī.

(6) А если бы qoquŋī действительно было бы личной формой (а другого глагола в этом предложении и нет), то оно должно бы было стоять в конце предложения.

(7) В языке рунических надписей мы имеем еще qubraγ, а не qiwraγ, и этот -b- ни в коем случае нельзя опустить.

(8) Кроме того, qubraγ, qiwraγ означает не 'общение', а 'общество' (в лучшем случае), а точнее: 'толпа, собрание'.

(9) В qu(w)raγ-in родительный падеж представлен показателем -in. Для древнетюркского это невозможно (в крайнем случае это могла бы быть анахроническая просторечная форма); должен был бы быть показатель -iγ. Впрочем, есть основания полагать, что в древнейшие времена родительный падеж в древнетюркском языке имел показатель -iγ и что -iγ возник лишь вторично из -inγ с -п- местоименного склонения.

(10) 'Время' по-древнетюркски не ða, а üd. Так в текстах, написанных брахми<sup>157</sup>, и так же в китайско-уйгурском словнике минской эпохи, изданном Л.Лигети<sup>158</sup> (у Л.Лигети ða, но в китайском оригинале уй, читай üd: китайское уй всегда используется для транскрибирования слов на ü- )<sup>159</sup>.

(11) öy с -y вместо -d (üd) - анахронизм. Ссылка Фр.Альтхайма на некоторые поздние случаи перехода -d > -y- в интервокальной позиции ничего не доказывает в отношении ауслаута; в древнейших текстах, в частности VIII-X вв., -d- (и конечно же -d) сплошь сохраняется. Форма öy была анахроничной и просторечной.

(12) Кроме того, 'общения время' (вин.пад.) должно было бы выражаться конструкцией qubraγiγ üd-in с притяжательным суффиксом винительного падежа -in\*.

Вот, пожалуй, все по поводу Фр.Альтхайма.

Уже Ю.Моравчик различает в указателе своей книги<sup>160</sup> «собственно гуннов» (причем все обозначения, кроме самого hunnoi, представляют собой исторические реминисценции, переносные названия, как например: gotthoi, kimmerioi, massagetai и т.д.) и «гуннские или поработанные гуннами народы» (это означает, что такие названия, как amilzuroi и т.д., по сути дела, неясны как в этническом, так и в языковом отношении), а также «собственно гуннов» (целых 28 имен) и «менее известных гуннов» (т.е. таких,

---

\*Данное возражение, видимо, основано на недоразумении, поскольку Фр.Альтхайм, если судить по словам самого Г.Дёрфера, и не считает, что qubraγin öy выступает в форме винительного падежа; для него это - подлежащее и, следовательно, форма именительного падежа. Ведь на немецкий язык эту надпись Фр.Альтхайм переводит: Den Kummer vermindert der Geselligkeit Zeit /Примеч. переводчика/.

принадлежность которых к гуннам весьма сомнительна; к ним среди прочих относятся уже упоминавшиеся в § 16 телохранители, носившие иранские имена: *Χορβάμαντις Χορβομάνος*<sup>161</sup>. Даже в отношении «собственно гуннов», по-моему, не всегда известно, были ли они гуннами. Почему, например, «доверенное лицо гуннской княгини Креки» *Ἀδαμης* должен обязательно быть гунном, как это считает Ю.Моравчик<sup>162</sup>? Разве везир иранских монголов Рашид ад-Дин был монголом, а не персидским евреем? При подходе со строгими мерками мы, таким образом, вместо приблизительно 100 гуннских имен и названий в греческой литературе получаем лишь 24 [таких, которые относятся к пунктам (1) и (2) § 16] или даже только 15 [входящих в пункт (1) 7]. И латинская литература дает не так уж много добавлений (6 или 5 слов).

У О.Менхен-Хельфена и Э.Моора, которые обычно расходятся почти во всех вопросах, есть одно общее: они не различали три группы имен и названий, о которых шла речь в пунктах (а), (б) и (в) (§ 10). Так, О.Менхен-Хельфен доказывает<sup>163</sup>, что у «гуннов» было много иранских имен, например *Ζαρτήρ* = персидскому *Zartīr*; на самом же деле оно упоминается у Ю.Моравчика как имя «телохранителя массагетского (= гуннского или аланского) происхождения в византийском войске около 540 г.»<sup>164</sup> — уже знакомый случай; и Э.Моор<sup>165</sup> называет гунном *Βάλας'α*, который и у Ю.Моравчика<sup>166</sup> упомянут в аналогичном качестве. В обоих случаях речь идет о группе имен, охарактеризованной в пункте (г) в § 10, которую лучше бы исключить из рассмотрения.

§ 18. В дальнейшем мы будем рассматривать только материал пункта (1), а также в некоторых случаях пункта (2) § 16.

Германские или, возможно, германские слова: сюда относятся, например, наверняка, *Laudaricus*, *Βλήδας*<sup>167</sup>, далее *Οὐπτάρος* (? , см. ниже), *Ρού(χ)ας*, *Μουνδίουχος*, *Μοῦνδος*, вероятно, также *Γιέβμος*. Сюда относится и имя самого Аттилы.

Г.Шрамм считает эти имена, в частности *Ρούας* и *Μουνδίουχος*, всего лишь германизированными именами<sup>168</sup>. Между прочим, подобного мнения придерживался уже Е.А.Томпсон<sup>169</sup>. Но в таком случае (в этом Э.Моор прав<sup>170</sup>) по крайней мере, например, *Ρού(χ)ας* не тюркское (и вообще не алтайское) имя, поскольку нет ни одного тюркского (и алтайского) слова, которое бы начиналось с *г-* (этимология Ю.Моравчика<sup>171</sup> из тюркского *Uruq* — совершенно невероятна с фонетической точки зрения). Ведь нельзя не видеть противоречия в том, что Г.Шрамм, с одной стороны, считает алтайское происхождение гуннского языка вполне вероятным

(что, между прочим, проявляется и в том, что он допускает наличие в отдельных гуннских именах суффикса -*juq*, который очень похож на алтайский, см. ниже), а с другой стороны, не обращает внимания на то, что анлаут на *g*- резко противоречит всему тому, что мы знаем об алтайских языках. Я вообще не вижу причины, почему бы имя *Ruga* не могло быть германским<sup>172</sup>. Почему гунны не могли иметь германские имена, а обязательно только настоящие гуннские? Разве такие имена турецких султанов, как Селим, Сулейман следует интерпретировать как арабскую передачу собственно турецких имен, а не как несомненно арабские? И вот точно так же, как победители-турки перенимали имена от своих подданных, победоносные гунны могли делать то же самое с германскими именами.

Чтобы показать, с какими проблемами здесь мы сталкиваемся, я бы хотел подробнее рассмотреть два имени — Аттилы и его отца Мундиухоса (Мундзука).

Имя Аттила безупречно и без малейшего сомнения этимологируется на готской почве и означает по-готски 'бабушка'. Оно было признано германской передачей какого-то истинно гуннского имени (см. выше)<sup>173</sup>. Однако Л. Шёнфельд, Д. Синор, Я. Харматта и А. Бах считают его однозначно германским<sup>174</sup>. Были попытки интерпретировать это имя как венгерское (Ю. Кляпрот<sup>175</sup>), славянское (Ю. Венелин)<sup>176</sup>, тохарское (П. Поуха)<sup>177</sup> и разными способами как имеющее тюркское происхождение. О. Прицак<sup>178</sup> привлекает тюркское *äs-til* 'большое море' и связывает имя Аттилы с тюркским *Atil* 'Волга'<sup>179</sup>. Этимология названия Волга определенно неверна, поскольку слово *\*til* 'море' в тюркских языках не зарегистрировано. Для подкрепления своей гипотезы О. Прицак ссылается на название центральноазиатской реки *Qara-Tal*, будто бы в нем мы имеем *tal-til* 'река'. Но на самом деле *Qara-Tal* обозначает попросту '(река) Черная ива': *qara-tal* — это особая разновидность ивы<sup>180</sup>. Такие названия рек, действительно, встречаются довольно часто, например, река *Kizil Buca* = тюрк. *qizil buca* 'красная сорная трава'<sup>181</sup>, река *kök Terek* = тюрк. *kök teräk* 'голубой (зеленый) тополь'<sup>182</sup>. Но и слово *äs* 'большой' более, чем сомнительно. По О. Прицаку, оно сохранилось только в чувашском *as-lä* 'великий, важный, знатный', а также в глаголах *as-lan* 'расширяться', *as-lat* 'расширить'. Но оба эти глагола — результат гаплогогического выпадения слогов в формах *aslä-lan*-, *aslä-lat*-<sup>183</sup>. Для выяснения происхождения слова *as-lä* опять-таки обратимся к словарю<sup>184</sup>; *as* 'память' (это общетюркское, у В. В. Радлова: *äs* 'ум, разум, память, сознание'<sup>185</sup>, отсюда *äs-li* кр.-тат., кар. 'взрослый', чиг. 'большой'), *aslä* 'старше' (по возрасту), 'старше'

(по длительности служб); 'более высокий' (например, школа, суд), 'широкий, раскинувшийся' (о поле, пути), 'великий' (о вожде).

Мне кажется довольно ясным, что чувашское *aslă* – результат (продуктивного) словообразования от слова *ās* 'память' (а раньше, возможно, как и в остальных тюркских языках, 'разум') со следующими семантическими переходами: 'разумный' > 'старше, взрослый' > 'большой' (о человеке) > 'большой, обширный' (вообще). Так как тюркское *tıl* на самом деле имеет только значение 'язык', значит, *ās tıl* могло бы означать только 'разум (и) язык' (или 'добыча и язык'<sup>186</sup>).

И в высшей степени невероятно, чтобы можно было попросту отождествить имя Аттилы с названием Волги.

Р.Л.Рейнольдс<sup>187</sup> привлек тюркское *ata* 'отец'; суффикс *-ila* будто бы всегда указывает на гуннское имя (что ошибочно, это типично германский, в наибольшей мере готский суффикс, см. у Л.Шёнфельда: *Sindila*, *Adila*, *Albila* и т.д., а также *Totila*<sup>188</sup>); ср. также мое замечание к имени Атакам, § 14.

Представляется, что имя Аттилы ни в коем случае нельзя трактовать как тюркское. Одно возражение, которое нельзя совсем упускать из вида, было высказано уже Э.Моором: сочетание двух согласных *-tt-* – совершенно нетюркское явление<sup>189</sup> (контрвозражение О.Менхен-Хельфена<sup>190</sup>, что якобы именно в тюркских языках часто встречаются удвоенные согласные, несостоятельно, ибо он опирается лишь на вторичные явления в некоторых тюркских диалектах относительно позднего времени, а в отношении древнетюркского языка оно не действительно).

Конечно, можно было бы интерпретировать имя Аттилы, например, как германскую передачу древнетюркского *ât-lāy* 'прославленный'<sup>191</sup>. Согласный *γ* здесь мог каким-либо (едва ли поддающимся дальнейшему уточнению) образом выпасть. Но кто нам может гарантировать, что это «красивое» объяснение правильно? Если подходить непредвзято, то имя Аттила нельзя интерпретировать иначе, как германское (точно так же, как имя Сулейман можно трактовать только как арабское, хотя речь идет о тюркском, а не об арабском правителе; имя короля Георга – только как греческое, хотя речь идет об английском, а не о греческом правителе, и т.д.): слово *atta* 'отец' так же хорошо известно из готского языка, как и уменьшительный суффикс *-ila*.

Возражение О.Прицака<sup>192</sup> и Г.Шрамма<sup>193</sup>, будто невероятно, чтобы Аттилу могли называть готским ласкательным именем «бабушка», слишком рационалистично: ср. хотя бы тот факт, что Тито назван в сербохорватской народной песне «белой фиалкой» (*ljubičica bela*)

или ср. часто встречавшееся ранее в русском языке выражение «царь-батюшка»<sup>194</sup>. Подобным же образом преодолевается возражение Г.Шрамма, будто бы невероятно, «чтобы этот величайший предводитель гуннов носил германское имя»: величайший предводитель османов (Сулейман) носил арабское имя, величайший русский правитель царь Петр I носил греческое имя и т.д.

Я считаю совершенно бесперспективным искать какую-то лежащую в основе «гуннскую» (или тюркскую) базисную форму. Правда, нельзя отрицать, что гуннские (и германские) имена иногда грецизируются или латинизируются: это, по сути дела, совершенно понятное искажение источника, о котором писал Ю.Моравчик<sup>195</sup>. Например, имя 'Ovnyhōlos (см. § 20), которое Я.Харматта возводил к имени hūnigis, скорее должно было начинаться на Oū- (так как только краткий германский u переходил в o<sup>196</sup>); правда, здесь могло произойти уподобление некоторым греческим именам<sup>197</sup>, подобно тому, как король вандалов hūnirēiks<sup>198</sup> выступает в источниках не только как Huniricus и т.п., но также (начиная с V в.) как Honoricus. Конечно, мы бы избежали фонетического затруднения, если бы вслед за Л.Шенфельдом<sup>199</sup> в восточнототском имени Unigis (VI в.) < hūnigis предположили наличие краткого u, но это очень ненадежный путь. Правда мне непонятно, почему Э.Томпсон в связи с именем 'Ovnyhōlos прямо употребляет выражение «это греческое имя»<sup>200</sup>: я не нашел подобного греческого имени ни у Фр.Бехтеля<sup>201</sup>, ни у Г.Е.Бензелера<sup>202</sup>. Есть имена со значением «полезный», которые начинаются с 'Ovnyō или 'Ovnyri - (такое имя, видимо, не имеет отношения к греческому слову ὄνηρος 'погонщик осла'<sup>203</sup>). Однако такое греко-латинское искажение в общем редко препятствует толкованию имен, происхождение которых известно, что подтверждает весь материал у Ю.Моравчика.

Если бы действительно все гуннские имена, как писал Э.Томпсон, сначала германизировались и потом еще латинизировались или грецизировались, т.е. как бы дважды пропускались через мельницу искажения, то, по-моему, в крайнем случае это означало бы лишь то, что мы должны оставить весь гуннский оноματοлогический материал без интерпретации и вообще ничего не можем с ним поделать. Ignoramus, ignorabimus? (Не знаем и знать не будем?). И это должно стать пределом наших знаний? Мне кажется, это опять-таки означало бы слишком много скепсиса, а избыток скепсиса - это некритично. Именно поэтому я не вижу причины придавать имени Атили какое-либо значение, отличное от того, которое оно действительно имеет, и это значение мы находим как раз в готском языке.

Спорным является также имя Μουνδίουχος (так у Приска, а у Иордана – Mundzucus), Ю.Кляпрот пытался возвести его к венгерскому слову Mentseg (sic!), которое, как он пишет, означает 'покровительство'<sup>204</sup>. Это невозможно уже по фонетическим причинам, к тому же обычное значение слова mentség 'извинение, оговорка'. По мнению Э.Моора, это имя не может быть тюркским, так как имеет в анлауте м-<sup>205</sup>. А О.Менхен-Хельфен<sup>206</sup>, который, действительно, опроверг многие заблуждения Э.Моора, вернулся к точке зрения А.Вамбери, Ю.Немета, Л.Рапоны (Ю.Моравчик писал, что это – точка зрения большинства венгерских ученых<sup>207</sup>), согласно которой это имя тождественно тюркскому слову munjuq 'жемчужина, бусинка' (или 'бунчук'); однако, возражение О.Менхен-Хельфена Э.Моору (и Л.Лигети) бьет, видимо, мимо цели: в языке древнейших тюркских рунических памятников б- еще сохраняется перед последующими носовыми согласными, так что следовало бы ожидать \*bunčiq (современная турецкая форма в диалекте Карса munjuq, которую О.Менхен-Хельфен приводит в подтверждение своей гипотезы, ничего не доказывает). А Л.Шёнфельд,<sup>208</sup> К.В.Мюлленгоф<sup>209</sup> и другие<sup>210</sup> трактуют это имя как германское. Особенно обстоятельно им занимался Г.Шрамм<sup>211</sup>. И здесь он отстаивает свой тезис, что Мундиухос всего лишь германизированное и латинизированное гуннское имя. Он, в частности, ссылается на имя одного сабирского князя – Ἀμ(ρ)αζούχης<sup>212</sup>. В этом имени, по его мнению, также содержится тот же самый элемент =juq, который он видит в имени \*munjuq = Мундиухос. Г.Шрамму можно возразить следующее.

1. Его позиция была бы более прочной, если бы сквозь искаженные формы имен отчетливо просматривался какой-нибудь известный, например тюркский, язык, но в данном случае это определенно не так (см. выше).

2. О.Менхен-Хельфен вслед за В.Б.Хеннингом показал, что имя Ἀμαζούχης – иранское<sup>213</sup>. Об этом свидетельствует не только его облик, но также и то обстоятельство, что сабиры как раз не были (по крайней мере не обязательно были) гуннами, а иранские имена характерны для кавказских гуннов (см. § 19). Иными словами, это имя не имеет формы, которая была бы параллельна имени Мундиухос; выдвинутое нами в § 15 ономастологическое условие Б не выполнено. В иранском Amabāzuka нет суффикса =juq.

3. У гуннов есть такие имена, которые, бесспорно, являются германскими (см. выше). Таково имя laudarius<sup>214</sup>, отвечающее ономастологическому условию В (типично германское сложное слово, ср. еще и теперь Heinrich и т.п.). Таково и имя Ruga<sup>215</sup>. Начальный r- свидетельствует о нетюркском происхождении (условие А), оно

зарегистрировано в германских языках. Сосуществование форм с и без согласного =g= (Ῥούγας у Сократа Схоласта, около 439 г., Ῥούας у Приска, около 472 г.) и вариантов с или без германского уменьшительного суффикса =ila (формы с этим суффиксом — у Феодорита Кирского, умер около 450 г.), является, вопреки позиции Г.Шрамма<sup>216</sup>, свидетельством не против, а в пользу германского происхождения этого имени. В самом деле именно готский =g= произносился как (отчасти довольно слабый) -x-; поэтому мы находим в античных источниках германские имена с и без =g=. Достаточно вспомнить у Л.Шёнфельда имена Agiulfus, Alavivus, Arigernus и т.д.; точно так же имя одного и того же лица нередко выступает то с уменьшительным суффиксом, то без него, ср. у Л.Шёнфельда имена: Badvila, Theia (и в немецком языке Walther = Waltherchen и т.д.).

4. А с другой стороны, многие гуннские имена, как, например, Ebnetzur, Ultzindur, абсолютно не были ни германизированы, ни латинизированы, ни грецизированы. Как же так? Одни имена подверглись германизации (и т.д.), а другие нет? См. также ниже (7).

5. Если, в частности, обратиться к имени Баламбер, — как заманчиво уподобить его готскому Vala=meirs (или \*Bala=meirs 'громкая слава')<sup>217</sup>! (у Приска Βαλάμπερος!). Но это имя полностью сохранило свое чужеродное своеобразие. Поэтому я верю, что античные писатели довольно верно передавали на письме гуннские имена, разумеется, в пределах тех скромных фонетических средств, которыми они располагали. Как легко можно бы было уподобить имя Курсих многочисленным германским именам, оканчивающимся на =iXos (готское =eiks), т.е. \*Κουρσίχος.

6. Но почему у гуннских правителей должны быть сплошь собственно гуннские имена? Почему бы им не представлять собой смешанный по происхождению материал, состоящий из исконно туземных и заимствованных элементов? Разве такой материал не встречается намного чаще, чем чистый? Разве немецкие имена не имеют самое разное происхождение (германское, римское, греческое, древнееврейское и т.д.)? И именно кочевники неоднократно принимали иноязычные имена. Ср. например, имена великих Сельджукидов: Тогрул-бек (тюрк.) и его брат Давуд (араб.), Алп-Арслан (тюрк.), Мелик-шах (арабо-перс.), Шахмул (араб.), Берк-ярук (тюрк.), Мухаммед (араб.) и т.д. Когда стремятся интерпретировать все гуннские имена непременно как гуннские и ни в коем случае как германские (или иранские), мне это представляется тем же самым, как если бы пытались возвести имя османского правителя к древнетюркскому sülā= 'вести войну' (см. § 15).

7. Мне представляется недоказуемым, что Приск слышал имена гуннских правителей через посредство говоривших по-латыни герман-

цев<sup>218</sup>. Если вспомнить, что он сам слышал и записал, например, слова μέδος, χάμον (и, по всей вероятности, передал их на письме правильно), то надо скорее думать, что он правильно воспринял и звуковой облик имен правителей. И ведь мы находим у него имена, которые явно не производят впечатление германских, а выглядят очень экзотично, например, Курсих (или Χελκάλλ). Почему же он в таком случае не мог предполагать Г. Шраммом гунское имя \*Munjuq передать на письме как Μουνζούκ? И наоборот, почему имя Ἡρνάχ выступает именно в этой форме, почему оно не было германизировано или грецизировано в Ἡρνάκος? Г. Шрамм пишет, что Приск мог «узнать имя Μυνδιухος в латинском контексте от какого-нибудь германца (при дворе Атиллы)»<sup>219</sup>. Но почему же как раз имя мертвого Мундиухоса он должен был услышать в германизированно-латинизированной форме, а не имя здравствовавшего и находившегося при дворе сына Атиллы Эрнака? По какой причине это последнее не подверглось германизации-латинизации? (Почти напрашивается сравнение с такими немечскими именами, как Эрн, Эрнст). И почему нет имен Βασίχος, Κουρβίχος?

8. Попробуем разобраться в имени Мундиухос, опираясь на Л. Шенфеляда и учитывая все возможные пути. В связи с первым элементом составных имен он указывает на имя Anne-mondus<sup>220</sup>. В нем содержится элемент mund= 'рука', 'защита', ср. также Munderichus < гот. Mundi=reiks, Mundila и т.д.<sup>221</sup> Но элемент mund(i) часто выступает в именах и как первая, и как вторая составная часть; это — характерная составная часть имен, т.е. отвечает условию В (у Л. Шенфеляда четыре примера, в которых этот элемент — первая составная часть, 21 пример, в которых он — вторая составная часть<sup>222</sup>, ср. еще и сейчас Эдмунд, Сигизмунд). По поводу второй составной части этого имени Л. Шенфельд указывает прежде всего на имя Gundichus < Gundi=vichus<sup>223</sup>, а далее на имя Chlodavichus<sup>224</sup>. Речь идет о хорошо известной составной части германских имен, восходящей к готскому слову weihs 'борьба' (у Л. Шенфельда в двух случаях это — первая, в девяти — вторая составная часть<sup>225</sup>), ср. в особенности также Erduic<sup>226</sup> (= гот. Airfa=weihs). Таким образом, и этот элемент отвечает условию В. (Ср. современные имена Хедвиг, Людвиг). Следуя этим путем, мы бы получили готскую форму Mundi=weihs 'оборонительный бой', которая с точки зрения германской ономастики была бы безупречной как в отношении формы, так и значения<sup>227</sup>. Но тогда почему эта форма пишется Μουνδίουχος? Почему не Μουνδίουχος? Тут мне бы хотелось указать на одно важное, хотя и малозаметное место у Л. Шенфельда (которое Г. Шрамм, кажется, упустил именно вследствие того, что оно не бросается в гла-

за). В статье о слове *Wilia* по поводу формы *Oύλίας*, имеющейся у Прокопия, говорится: «У Прокопия мы всегда вместо *Oύι* находим *Oύ*»<sup>228</sup>, но это в равной мере могло бы относиться и к Приску (у которого, правда, мало ономастологического материала и у которого случайно нет ни одного имени на *Oύ* или *Oύι*). Впрочем, у Прокопия эта графическая особенность встречается и в иклауте. У Л.Шёнфельда читаем: «Латинское (Кассиодор и др.) *Amalasuintha* (восточнототская княгиня) у Прокопия пишется *Ἀμαλαβοῦνθα*»<sup>229</sup>. В соответствии с этим *Μουνδίουχος* = *Μουνδιουίχος* < гот. *Mundi=weihs*, при этом гот. -s = греч. -ος, в то время как собственно гуннские имена чаще всего ведь не имеют окончания, т.е. выступают как греческие несклоняемые слова (оканчивающиеся на согласный), как например, *Κουρβίχ*, а не *Κουρβίχος* и т.д.

9. И тем самым мы нашли еще один формальный признак (который отвечает условию Б (§ 45): все имена, которые можно трактовать как германские, являются склоняемыми.

В частности, обнаруживаются следующие соответствия:

| <u>ГОТСКОЕ</u> =a        | <u>ГРЕЧЕСКОЕ</u> =as | <u>ЛАТИНСКОЕ</u> =a  |
|--------------------------|----------------------|----------------------|
| Ruga                     | Ῥού(γ)ας             | Ruga                 |
| Attila                   | Ἀτίλας               | Attila               |
| Bleda                    | Βλήδας               | Bleda                |
| <u>ГОТСКОЕ</u> =s        | <u>ГРЕЧЕСКОЕ</u> =os | <u>ЛАТИНСКОЕ</u> =us |
| Mundiweihs               | Μουνδίουχος          | Mundusuc             |
| Gaisamops <sup>230</sup> | Γαισμός              | -                    |
| Laudareiks               | -                    | Laudaricus           |

Более сложны такие случаи, как греч. *Οὔπταρος* = лат. *Ostar* = гот. \**Uftar*?<sup>231</sup>. Уже греческое =π= не соответствует латинскому =с=; поэтому Л.Шёнфельд предположил, что у Иордана описка. Но теоретически описка могла бы быть и в начертании *Οὔκταρος*<sup>232</sup>; правда, против этого свидетельствует армянская форма *Utra*<sup>233</sup>, а также имеющееся у Прокопия восточнототское имя *Ὀπταρίς*. Поэтому имени *Oftar* скорее соответствует латинское *Ostar*. Может быть, греческое =os на конце появилось вторично, возможно также, что в латинском языке это имя укорочено по образцу таких слов, как *vir*, *puer* (склонение на o), возможна также аналогия с именем *Caesar*. Наконец, существует возможность того, что в данном случае действительно было несколько грецизировано какое-то гуннское имя. Несколько своеобразно выглядит греческое *Μοῦνδος*, соответствующее латинскому *Mundo* (Марцелин Комит, Иордан), *Mundus* (Захарий Метиленский)<sup>234</sup>. В готском языке, видимо, должно было бы быть *Mundo(n)*. В латинском *Mundo*, очевидно, образо-

вано по известным в этом языке моделям (Scipio и т.д.), тогда как греческий язык предпочел перевести это имя в самое распространенное склонение на =o (возможно, что весьма близки к этому такие случаи, как латинское Stilico = греч. Στιλικῶν, после согласного исхода основы на =n). Эти два неясных случая не могут поколебать отчетливо наблюдаемого правила: гот. =a = греч. =as = лат. =a; гот. =a = греч. =os = лат. =us. И все германские имена -склоняемые. Иными словами, эти «гуннские» формы германского происхождения ведут себя так же, как другие несомненно германские и используемые для обозначения германцев, как например, готские имена на =reiks = греч. =rikos = лат. =ricus (у Л.Шенфельда<sup>235</sup>: гот. Aranareiks = греч. Ἀθανάριχος = лат. Athanaricus) и готские имена на =ila (гот. Ansila = греч. Ἀνσίλας = лат. Anсила). Зато имена, которые не могут толковаться как германские, редко бывают склоняемыми, как например: Μάμας (= гунн. \*mama, по данным Ю.Моравчика<sup>236</sup>, иноязычные имена на =a в греческом языке всегда оканчиваются на =as), Ὠηράρσιος (которое, однако, не гуннское, а германское см. § 19) и, наконец, Οὔλδης. Последнему в латинском языке соответствует Huldin. Именно латинский вариант, возможно, представляет исконную гуннскую форму, тогда как в греческом языке Huldin было истолковано как винительный падеж и была образована соответствующая форма именительного падежа Οὔλδης. Об этом явлении пишет Ю.Моравчик<sup>237</sup>, который приводит целый ряд подобных примеров (например, тюркское имя Арслан в греческом языке имеет форму Ἀρσίλας). Но все другие гуннские имена склоняются<sup>238</sup>, иными словами, у них, очевидно, в соответствии с гуннскими образцами, нет окончаний =s, =os, =us: Βαβίκ, Κουρβίκ, Ἀταχάμ, Δερχιζίκ (лат. Denzicis, Dintzic), Ἡρνάκ (лат. Hernac), Balamber, Ellac, Emnetzur, Ultzindur. (Об именах Χαράτων и Οὔλδης см. § 16.) Таким образом, мы можем сформулировать правило: гуннские имена германского происхождения склоняются (прежде всего на =os, =us), исконно гуннские имена не склоняются (оканчиваются на согласный); германские или гуннские имена, оканчивающиеся на гласный, представляют собой особый случай, поскольку в греческом языке они оканчиваются на =as, в латинском - на =a.

Ну, а теперь мы можем констатировать: (1) гуннские имена иногда в фонетическом отношении имеют иноязычный облик (ономатологическое условие А), как например, Emnetzur, а германские имена у гуннов имеют типично германский анлаут, как например, bl= в Bleda; (2) в морфологическом отношении германские имена у гуннов характеризуются суффиксом =s, =os, =us и всегда склоняются, ис-

конно гуннские имена не имеют этого суффикса и в подавляющем большинстве не склоняемы (ономатологическое условие В), у имени Аттила, например, также есть настоящий готский суффикс; (3) такие имена, как *Mundiweiha*, *Gaismors*, *Laudareiks* представляют собой настоящие готско-германские сложные слова, которые не встречаются среди собственно гуннских слов (ономатологическое условие В). Но это означает, что этимологизация имен на германской почве, в том числе и имени Мундиухос, удовлетворяет всем трем ономатологическим условиям, а этимологизация Г.Шрамма — ни одному.

Еще раз [см. пункт (7)]: вообще невозможно понять, почему у имени Мундиухос обнаруживается «германизированная» форма, а у имени *Ἡρνάχ* нет. Если бы нам было сказано, что лишь только некоторые гуннские слова подверглись германизации, а другие нет, то ведь это не было бы новым доводом, а всего лишь повторением предвзятого мнения. Г.Шрамм пишет, что Мундиухос родился, вероятно, раньше 375 г., вряд ли после 380 г., т.е. «немного лет после того, как германцы впервые были покорены гуннами. Едва ли можно рассчитывать на то, что в течение этих первых лет отношения между победителями и побежденными уже сложились и германская культура завоевала себе прочное и почетное место в среде гуннской знати. А это должно было предшествовать тому, чтобы какой-либо знатный гунн мог называться германским именем»<sup>239</sup>. Г.Шрамм не обратил внимания на то, что такой тесный контакт (в специфической форме отношения победителей и покоренных) совсем не является условием для заимствования имен, для которого нередко достаточно очень слабых и отдаленных взаимовлияний (ср. в немецком языке имя *Olga* из русского языка, *Harro* — из английского).

Ниже в целях наглядности приводится список гуннских княжеских имен (см. табл.). Приводимые даты чаще всего обозначают время упоминания в источниках, лишь в отдельных случаях указывают на время правления; Впрочем, иногда между датами обнаруживаются расхождения: так сведения Ю.Моравчика и Фр.Альтхайма<sup>240</sup> часто различаются одним годом (для нас эти расхождения несущественны). По поводу знаков вопроса у имен *Οὐλδης* и *Χαράτων* см. § 16. Относительно времени создания труда Марцеллина Комита: его труд был закончен им самим в 534 г., неизвестный автор довел его до 548 г.

| Поко-<br>ление | По-гречески | Источник                | Дата             | По-латыни  | Этимоло-<br>гия |
|----------------|-------------|-------------------------|------------------|------------|-----------------|
| I              | -           | Иордан 551 г.           | ок. 370 г.       | Balamber   | Гн              |
|                | Βασίχ       | Приск 472 г.            | 395 г.           | -          | Гн              |
|                | Κουρσίχ     | Приск 472 г.            | 395 г.           | -          | Гн              |
|                | Οὐλδης?     | Созомен, ок. 450 г.     | 401-410 гг.      | -          | Гн              |
|                | -           | Марцеллин Комит 534 г.  | -                | Huldin     |                 |
|                | -           | Иордан 551 г.           | -                | Huldin     |                 |
| II             | Χαράτων?    | Олимпиодор 425 г.       | ок. 410 г.       | -          | Гн              |
|                | Ῥούγας      | Сократ 439 г.           | ум.в 433 г.      | -          | Г               |
|                | Ῥούας       | Приск 472 г.            | -                | -          |                 |
|                | -           | Галльск. хроника 452 г. | -                | Ruga       |                 |
|                | -           | Иордан 551 г.           | -                | Roas       |                 |
|                | Οὐπτарος    | Сократ 439 г.           | ум.ок. 430 г.    | -          | Г?              |
|                | -           | Иордан 551 г.           | -                | Octar      |                 |
|                | Μουνδίουχος | Приск 472 г.            | ок. 375 г.       | -          | Г               |
| III            | -           | Иордан 551 г.           | -                | Mundzucus  |                 |
|                | Ῥηβάρσιος   | Приск 472 г.            | ум.в 449 г.      | -          | И               |
|                | Βλήδας      | Приск 472 г.            | 433-444 гг.      | -          | Г               |
|                | -           | Марцеллин Комит 534 г.  | -                | Bleda      |                 |
|                | -           | Иордан 551 г.           | -                | Bleda      |                 |
|                | Ἀτίλας      | Приск 472 г.            | 433-453 гг.      | -          | Г               |
|                | -           | Марцеллин Комит 534 г.  | -                | Attila     |                 |
|                | -           | Иордан 551 г.           | -                | Attila     |                 |
| IV             | Ἀταχάμ      | Приск 472 г.            | ок. 433-435 гг.  | -          | Гн              |
|                | Μάμας       | Приск 472 г.            | ок. 433-435 гг.  | -          | Гн              |
|                | Ἡρνάχ       | Приск 472 г.            | ум. после 474 г. | -          | Гн              |
|                | -           | Иордан 551 г.           | -                | Hernac     |                 |
|                | Δερχιζίχ    | Приск 472 г.            | ум.в 469 г.      | -          | Гн              |
|                | -           | Марцеллин Комит 534 г.  | -                | Dentzicis  |                 |
|                | -           | Иордан 551 г.           | -                | Dintzic    |                 |
|                | -           | Иордан 551 г.           | ум.в 454 г.      | Ellac      | Гн              |
|                | -           | Иордан 551 г.           | после 469 г.     | Emnetzur   | Гн              |
|                | -           | Иордан 551 г.           | после 469 г.     | Ultzindur  | Гн              |
|                | Γεσμός      | Феофан 815 г.           | У-VI в.          | -          | Г               |
|                | Μοῦνδος     | Прокопий                | ум.в 536 г.      | -          | Г               |
|                | -           | Марцеллин Комит 534 г.  | -                | Mundo      |                 |
|                | -           | Иордан 551 г.           | -                | Mundo      |                 |
|                | -           | Галльск. хроника VI в.  | VI в.            | Laudaricus | Г               |

Сиглы этимологий имен:

Г - готская,

И - иранская (см. § 19),

Гн - гуннская (см. § 20).

Я разделил князей на четыре поколения:

I - предки Аттилы (или во всяком случае ранние гуннские правители),

II - отец и дяди Аттилы,

III - Аттила и его собственное поколение,

IV - сыновья, племянники и внуки, а также прочие более далекие родственники Аттилы.

Похоже, что в этом списке можно усмотреть следующую схему: под цифрой I мы имеем чисто гуннские имена (как и следовало ожидать), под цифрой II обнаруживается германская мода, имена под цифрой III смешанные (причем, имена правителей продолжают германскую моду), под цифрой IV сначала идут собственно гуннские имена, потом - опять-таки германские. Эта смена моды на имена собственные очень напоминает процессы в современных европейских странах, в частности в Германии. Правда, слишком ничтожный материал не позволяет сделать окончательные выводы.

О. Прицак<sup>241</sup> называет еще целый ряд поздних кавказских гуннов в качестве преемников Аттилы: Ζιλχίβρις (приблизительно 520 г.), Γλώνης и Στύραξ (приблизительно 527 г.) и т.д. Но здесь взаимосвязи с гуннами Аттилы менее очевидны; видимо, у нас меньше, чем в случае с именами Ούλδης и Χαράτων, оснований ожидать, что между ними и гуннами Аттилы есть непрерывная линия связи. Взаимосвязь гуннов Добруджи Эрнака и "гуннов" Азовского моря и Кавказа совсем не является аксиомой (об этом речь шла уже в § 16, см. также § 19).

Среди имен, относящихся к пункту (2) § 16, тоже, безусловно, есть много германских имен. И они частично были истолкованы как турецкие. Так, кажется, поступил Я. Харматта<sup>242</sup> со словом Σχόττας, которое безупречно отождествляется с германским Skutta 'стрелок' (По Л. Шенфельду<sup>243</sup>, восточногерманский согласный u представлен в латинских и греческих источниках согласным o). Совершенно очевидно, что это имя не турецкое уже потому, что имеет в анлауте sk=<sup>244</sup> (ономатологическое условие A). Неубедительной представляется и трактовка его как «Skythe» («скиф»)<sup>245</sup>. Совершенно неприемлема и ошибочна в методическом отношении попытка Фр. Альтхайма возвести это имя к древнетюркскому слову oz=ʃut=a 'спаситель, освободитель'<sup>246</sup>: в древнетюркском языке как суффикс =ʃut, так и суффикс =a непродуктивны (нарушение ономатологичес-

кого условия Б, очень напоминающее абсолютно придуманные этимологии эскимосских имен в § 15). Вообще германские этимологии предпочитают: Т.Моммзен, Л.Шенфельд, Я.Харматта, турецкие - О.Менхен-Хельфен, Р.А.Рейнольдс, Фр.Альтхайм<sup>247</sup>.

§ 19. Иранским (аланским), по всей вероятности, является имя Ὠηράριος. Раньше это имя этимологизировалось как турецкое ou=bars 'серая (или красно-бурая) рысь',<sup>248</sup> 'лесной тигр',<sup>249</sup> или как ay=bars 'пантера-луна',<sup>250</sup> (ссылка Ю.Моравчика<sup>251</sup> на мамликское имя Bāy=bars у Соваже недостаточна для обоснования чтения по-турецки ou=bars, ay=bars<sup>252</sup>). В турецких языках неизвестно ни слово ay=bars (также и в качестве имени собственного) (выпрощен, это должно бы быть ay=barsı), ни ou=bars (ou известно только как обозначение лошадиной масти и не подходит для обозначения цвета рыси). Одним словом, эти турецкие имена - абсолютно плод фантазии. А вот в иранском ареале известны действительно подходящие и сходные имена. Геродот упоминает конюха Дария по имени Οἰράρης, и (что еще лучше) В.Б.Хеннинг указывает на иранское имя Weh-barz, Wahubarz, в греческих источниках Ὠβόρζος<sup>253</sup>.

Об иранских именах у «гуннов» писал О.Менхен-Хельфен<sup>254</sup>.

Правда, почти сплошь речь при этом идет о сомнительных гуннах. Например, имена кавказских гуннов (гуннов?) преимущественно иранские, см. в § 18 имя Ἀμβραζούκης. Таковы же имена Ζαβερ-γαν<sup>255</sup>, Γλώνης<sup>256</sup>, Στύραξ<sup>257</sup>. Эти кавказские «гунны» относятся к тем, которые объединены у Ю.Моравчика названием Οὔννοι, народы, упомянутые в § 11 как категория 7-11. Скорее всего это аланы (или, по меньшей мере, иранизированные гунны). Во всяком случае турецкие этимологии всех этих имен совершенно ненадежны. Возьмем, например, имя Στύραξ. Фр.Альтхайм<sup>258</sup> этимологизирует его как древнетюркское öz=turaç 'тот, который есть сам по себе щит'. Но уменьшительный суффикс =ç здесь непродуктивен, что противоречит ономастическому условию Б. Кроме того, по правилам древнетюркской грамматики, это значение должно бы было передаваться конструкцией özi turaç, а öz=turaç следовало бы переводить как 'собственный маленький щит'. Совершенно очевидно, что единственно убедительным является возведение этого имени к иранскому stūrak, а Στύραξ представляет собой общегреческое имя, в которое было переосмыслено stūrak. Преимущественно иранскими являются также имена «гуннских» телохранителей в византийском войске<sup>259</sup>.

\* О слове tura см.: G. D o e r f e r. Russ. tury 'Schonzkörbe'. - ZfslPh. Bd. XXIX, N. 2. 1961, с.288-302 (Примеч.переводчика/).

§ 20. Таким образом, остаются еще имена: Βασίχ, Κουρίχ, Ἀταχάρ (см. § 14), Μάμας, Δευυζίχ, Ἡρνάχ, Balamber, Ellac, Emmetzur, Ultzindur (и Οὐλδης, Χαράτων, но о них см. § 16). Конечно же, их тоже (как и имена, относящиеся к пункту (2), в частности Ὀνηγήσιος — гуннский вельможа при дворе Атиллы) многие трактовали как турецкие. Так, О. Менхен-Хельфен, Б. Арним, Г. В. Хауссиг, О. Прицак, Фр. Альтхайм сопоставляли имя Δευυζίχ с турецким словом tāñiz (соответственно с болгаро-турецким \*tāñir) 'море',<sup>260</sup> Возражая против этого, Э. Моор справедливо указал на то, что в древнетюркском языке нет слов с начальным d=<sup>261</sup> [ответная ссылка О. Менхен-Хельфена<sup>262</sup> на греческое (у Менаандера) δόρυα 'тризна' = древнетюркскому уоу несостоятельна, поскольку ведь в этом случае δ- или d= соответствует древнетюркскому y=, а не t=, в отличие от сопоставления Δευυζίχ с древнетюркским tāñiz]. А переход t= > d= (как в турецком deniz) произошел очень поздно и лишь совсем в немногих турецких языках (в османском языке, предшественнике современного турецкого языка, только в XI–XIII вв.<sup>263</sup>). Полагать, что этот переход мог иметь место в языке гуннов V в. — анахронизм.

Характерным для попыток этимологизации всех этих имен является то, что или признание их турецкими не могло себя оправдать (как в случае с именем Μάμας) или же их турецкое происхождение крайне спорно. Так, Фр. Альтхайм объяснил имя Ὀνηγήσιος как древнетюркское on=iyiz 'тот, за которым следует десять',<sup>264</sup> [опять-таки с непродуктивным суффиксом; к тому же следовало бы ожидать \*on=iyizi, ср. on=başı 'предводитель десятки' (воинское звание)], а имя Ἐδέχων как древнетюркское ädǧü 'хороший',<sup>265</sup> Однако О. Менхен-Хельфен, который вообще предпочитает турецкие этимологии гуннских имен, не решился объяснить их как турецкие<sup>266</sup>. Я. Харматта, в свою очередь, трактует имя Ὀνηγήσιος (и по-тому, убедительно) как германское (hünigīz)<sup>267</sup> (как, впрочем, ранее И. Маркварт, см., однако, § 18). Имя Βέρυχος было воспринято О. Менхен-Хельфеном как несомненно турецкое<sup>268</sup>, а Г. В. Хауссиг трактует его как осетинское (т. е. аланское)<sup>269</sup>, тогда как Фр. Альтхайм в нерешительности<sup>270</sup>. Истолкование имени Негнас (Ἡρνάχ) как турецкое āñṣāk 'палец' (точнее 'большой палец'), предлагаемое Фр. Альтхаймом<sup>271</sup>, неубедительно. Объяснение, будто бы оно означало «пальчик», так как Эрнак «был самым юным и потому самым маленьким сыном Атиллы», не убеждает (откуда было Атилле знать, что он останется самым маленьким?). К этому толкованию никто и не присоединился<sup>272</sup>.

Остальные этимологии опираются на непродуктивные суффиксы. Таковы предлагаемые этимологии имени Βασίχ<sup>273</sup> (Г.-В. Хауссиг отметил, что А. фон Габен приводит очень мало примеров с суффиксом =sig, и среди них нет слова baš=sig)<sup>274</sup> и имени Ἡβλας, которое Фр. Альтхайм объясняет как iš 'работа' с суффиксом =la<sup>275</sup>, который, однако, А. фон Габен сопровождает словами «встречается»<sup>276</sup> крайне редко.

Среди гуннских имен, относящихся к пунктам (1) и (2), нет ни единого, которое однозначно можно бы было этимологизировать как тюркское. Поэтому следует отвергнуть и точку зрения (3) в § 12. И дело совсем не в том, что в латинских или греческих источниках несовершенно передаются гуннские имена (возражение О. Менхен-Хельфену<sup>277</sup>). Достаточно вспомнить, что тюркские имена в передаче арабским письмом — которое еще менее для этого пригодно, чем греческое, поскольку оно плохо или совсем не различает гласные и так же плохо согласные к и г и т.д.! — почти всегда легко однозначно объяснить, как, в частности, мамлюкские имена<sup>278</sup> (например: qṛ' l'ḡyn = qara=laḡin 'черный сокол', q'ṛqm'a = qoṛqmas 'бесстрашный'<sup>279</sup> и т.д.); точно так же в подавляющем большинстве однозначно этимологизируются имена османских правителей в греческих текстах (например, у Ю. Моравчика<sup>280</sup>: Ἀλπικαράς = alp=qara 'храбрый, черный'; Ἀλαδίνης = alaeddin и т.д.).

Нет ни единого гуннского имени, по поводу толкования которого все исследователи были бы так же единодушны, как в вопросе о толковании 'lp 'rsl'n в персидских текстах (= alp=arslan 'храбрый лев') или Σουλειμάνης в греческих источниках (= Сулейман из арабского Sulaimān).

Далее нет ни единого гуннского имени, которое так же легко можно было бы найти в тюркской ономастике, как скажем, гуннские имена германского происхождения в германской ономастике (ср. например, Ρούγας и древневерхненемецкое Rugo<sup>281</sup>, типичные составные части имен mundi= и weih= в имени Μουνδίουχος).

Конечно, тюркская ономастика в греческих источниках тоже обнаруживает некоторые неясности. Но это частично объясняется тем, что в древнетюркских именах и титулах имеется много нетюркских элементов<sup>282</sup>. Вместе с тем в них многое абсолютно ясно, например, такие имена, как Ἀρσίλας = arslan 'лев', Τάρδου = др. тюрк. Tardu (зарегистрировано в источниках), а также τοῦρχοι = türk 'тюрки', δόγια = yox 'тризна', такие титулы, как ταρχάν, τουδοῦνος, χαχάνος — хорошо известные типичные термины сферы социального устройства степных кочевников<sup>283</sup>.

Итак, совершенно очевидно, что гуннские имена нельзя однозначно объяснять как тюркские, а точнее — они вообще не поддаются этимологизации, они принадлежат какому-то неизвестному языку.

§ 21. Интересно отметить, что среди имен, относящихся к пунктам (1) и (2) и даже (3), нет ни одного такого, которое имело бы столь часто встречающийся в языке скину (см. § 7) анлаут на *l* (кроме явно германского имени *Laudaricus*). Это дает основание считать невероятным, чтобы неизвестная гуннская прослойка была тождественна неизвестным скину.

§ 22. А теперь, наконец, рассмотрим утверждение Э.Моора, что гунны были кавказцами<sup>284</sup>.

Сколь полезна критика Э.Моором точек зрения других исследователей (если не считать некоторых заблуждений, на которые указал О.Менхен-Хельфен<sup>285</sup>), столь же мало обоснованной представляется его собственная теория. В качестве «доказательства» своей точки зрения Э.Моор приводит лишь несколько многозначных исторических и археологических фактов<sup>286</sup> и указывает на то обстоятельство, что гуннский материал не является тюркским, потому что имеет много нетюркских фонетических особенностей<sup>287</sup> (в известной мере это сделано корректно, но только вот неубедительно, поскольку такие звуки как *x* или *ʒ* и такие анлауты, как на *δ* =, а также геминаты встречаются во многих языках).

Э.Моор даже не пытался этимологизировать на кавказском языковом материале хотя бы одно гуннское имя; более того, он недвусмысленно обосновал свое нежелание заниматься этим<sup>288</sup> (этимологизация имен, по его словам, и без того бесперспективна; нам представляется, что это преувеличено). Затем в качестве типичного гуннского явления он называет тот факт, что иногда встречаются варианты имен с и без *=χ*, но «мы не смогли отыскать в кавказских языках ни одного примера с этой морфологической особенностью»<sup>289</sup>. Единственным позитивным доводом у него является указание на то, что в названиях гуннских племен часто встречается согласный *=r*<sup>290</sup>. Таковы названия ангисциры, бардоры, биттуторы, а также оногуры, сарагуры и т.д. «Особенно часто согласный *=r* используется в северо-восточной группе кавказских языков в качестве показателя множественного числа»<sup>291</sup>. Весьма характерным Э.Моор считает тот факт, что дидойцы (цезы) у Птолемея фигурируют как *Δίδουροι*, а у Плиния как дидуры. На это можно возразить следующее.

1. Если мы сравним кавказские языки, те, которые представлены в издании «Языки народов СССР»<sup>292</sup>, то мы убедимся, что показатель множественного числа в них скорее имеет облик *=ar/=ār*: табасаранский (с.549), агульский (с.565), рутульский (с.582), будухский

(с.647), лезгинский (с.532), крызский (с.630). Только в лакском - =ru, =ri (с.491 и сл.), в арчинском - =or/=ur (с.611), в хиналугском - =r (с.662), в удинском - =r (с.678). Во многих случаях наряду с этими показателями, содержащими согласный =r, имеются другие суффиксы множественного числа.

2. Согласный =r выступает, между прочим, и за пределами северо-восточных кавказских языков (Э.Моор сам называет черкесский, сванетский, однако, ср. также аварский: =r/=l<sup>293</sup>).

3. И именно дидойский (цезский) язык, который Э.Моор считает особенно показательным, не имеет показателя множественного числа с согласным =r (а показатели =bi, =za<sup>294</sup>).

4. Невозможно доказать, что в названиях «Гуннских» племен действительно следует видеть форму множественного числа. Названия племен (например, тюркские) в большинстве случаев не выступают в форме множественного числа. Можно было бы вспомнить пример и из кавказского ареала, как например, грузинское р'saw=ur=i 'пшавский', в котором имеется указание на происхождение.

5. Среди племен, которые Э.Моор называет «гуннскими», нет ни одного, принадлежность которого к гуннам можно бы было убедительно доказать.

6. К тому же не только в кавказских языках согласный =r выступает в роли показателя множественного числа. Поэтому его нельзя признать убедительным свидетельством языковой принадлежности. Он в этой функции выступает, например, и в болгаротюркском языке (чув. e=rë=r 'мы' - остаток общетюрк. z = болг. =r, которое раньше могло встречаться гораздо чаще), а также в тунгусских языках.

7. Кроме того, одного-единственного показателя слишком мало, чтобы какой-либо материал можно бы было отнести к тому или иному конкретному языку.

Тем самым несостоятельной оказывается и точка зрения Е (§ 12).

§ 23. Из всего сказанного выше мы все же можем сделать позитивный вывод относительно социальной структуры империи гуннов: в ней мы видим то же тройное членение, что и в монгольском государстве. Как известно, в нем были: а) монгольская правящая верхушка, из которой набирались отборные войска (гвардия) и которая пополняла командный состав (преимущественно высший); б) слой, который составляли родственные алтайские народы (в большинстве своем тюрки, на востоке - тунгусы). Из них рекрутировалась армия и выходила часть (преимущественно низшего) чиновничества и командного состава; и, наконец, в) порабощенное население (китайцы, иранцы, русские и т.д.). В культурном отношении все было как раз

наоборот: покоренные народы были представителями развитой, а монголы – менее высокой культуры. Характерным, в особенности для личных имен, является то, что члены монгольской правящей династии наряду с монгольскими, носили также тюркские по происхождению имена (Гук, Урун, Узбек, Казан и др.), но поначалу не принимали имен слоя (в) (только после принятия ислама, скажем в Иране, получили распространение такие имена, как Ахмад Абусайд<sup>295</sup>). Этому соответствует структура империи гуннов: а) гунны (говорившие на неизвестном языке), б) германцы и аланы (личные имена, характерные для этого слоя, находим у представителей правящей верхушки), в) покоренные славяне (хотя от них до нас и дошли отдельные слова, они не оказали влияния на выбор личных имен у правящей верхушки). Разумеется, можно бы было включить в этот перечень еще целый ряд покоренных кочевых племен и других групп (их имена дошли до нас, видимо, лишь частично), которых скорее всего следовало бы отнести к пункту (б) [в отдельных случаях также к пункту (в)].

§ 24. Наши выводы мы можем суммировать в следующих пунктах, рассеивающих многие существующие иллюзии:

1. Мы не знаем, на каком языке говорили хун.
2. Мы не знаем, на каком языке говорили синну.
3. Мы не знаем, на каком языке говорили европейские гунны.
4. У нас есть основания предполагать, что язык европейских гуннов отличался от языка синну, т.е. европейские гунны, по-видимому, не являлись потомками синну, во всяком случае не являлись их прямыми потомками.

5. У нас есть основания предполагать, что ни язык синну, ни язык европейских гуннов не принадлежат к какой-нибудь известной или ныне существующей языковой семье, более того (как в случае с шумерским, утаритским) речь идет о вымерших языковых группах.

Является ли этот вывод неожиданным? Но мертвых языков больше, чем живых.

#### ADDENDA ET CORRIGENDA

По вопросу о языке гуннов теперь уже имеются две новые публикации. Первая – монография Отто Менхен-Хельфена<sup>296</sup>. В ней прежде всего представляет интерес глава IX «Язык» (с.376–443).

О.Менхен-Хельфен в основном повторяет те аргументы, которые я уже прежде анализировал. В соответствии с состоянием материала он опирается главным образом на ономастику.

При этом он различает: германизированные или германские имена (к которым он относит и имя Аттила), «иранские» имена, «тюркские» имена, имена неопределенного происхождения. Я позволю себе несколько замечаний по поводу «тюркских» имен (с.392-424, в остальном я согласен с О.Менхен-Хельфеном). Некоторые гуннские имена оканчиваются на = (ι)ζουρ, в чем О.Менхен-Хельфен хотел бы видеть тюркский титул *šur*. Против этого свидетельствуют следующие обстоятельства: а) этот же элемент встречается также в гуннских (или «гуннских») племенных названиях; б) происхождение тюркского титула неясно; в) в действительности (в соответствии с хотанской передачей *šara* = [šāra/šora], тибетским *šor*) по-тюркски следует читать *šor*. Далее, имена на = ιχ являются, по его мнению, тюркскими: Ἀφίχ, Βαβίχ, Βέριχος, Δευυίχ, Κουρβίχ. Однако О.Менхен-Хельфену не удается найти тюркскую этимологию имен Ἀφίχ, Κουρβίχ, что позволяет допускать, что и другие имена не являются по происхождению тюркскими; относительно имени Δευυίχ см. выше, с. 109, имя Βέριχος (уже благодаря гласному =ι=) скорее поддается этимологизации на германском материале, о чем пишет сам О.Менхен-Хельфен (с.406). Вызывает сомнение и другое; об имени Ἀταχάμ (с.406) речь идет выше (с.88), относительно имени Ἐλμύγγελος (у О.Менхен-Хельфена, с.407 и сл.), которое якобы восходит к тунгусскому *elmin* 'молодой конь' и о котором О.Менхен-Хельфен пишет: «это было бы единственное тунгусское слово в языке гуннов», а также об имени *Mundzuc* (с.409-412) ср. выше, с.102-103, и многое другое.

Поскольку подобные толкования имен, как было показано в статье, все равно почти всегда ненадежны, обратимся к именам нарицательным. Слово *var* 'Днепр' О.Менхен-Хельфен (с.428) считает иранским (то же мнение см. выше, с.87-88); слово *χάμος*, по его мнению, индоевропейское (ср. выше с.84-86); слово *μέδος* также «является индоевропейским, или германским, или иллирийским» (как было показано, с.84, я рассматриваю его как скорее всего славянское); по поводу слова *strava* О.Менхен-Хельфен (с.425 и сл.) замечает: «Один из информантов Приска или Иордана, кажется, был славянином». Это довольно близко моему толкованию этого слова (с.83 и сл.). Наконец, О.Менхен-Хельфен опровергает утверждение И.Хубшмида, будто бы слово *κούκουρον* 'колчан' тюркское или гуннское. В конце главы автор анализирует названия гуннских племен. Однако почти ни в одном случае не удается отыскать отчетливую тюркскую этимологию хотя бы лишь в качестве возможного толкования.

В общем создается впечатление, что очень начитанный и довольно критически настроенный исследователь обладает слишком ничтожными

самостоятельными познаниями в области тюркских языков для того, чтобы его трактовки могли быть обоснованными. Достаточно вспомнить высказанное выше замечание относительно слова *çur*. Однако наряду с этим имя Βαλάχ (с.414), например, также нельзя, находясь на современном исследовательском уровне, толковать как *malaq* 'теленки' (точнее 'буйволы'). Ведь это слово известно только в турецком языке, а там, уже вследствие того, что оно имеет в анлауте *m=*, представляет собой иноязычное заимствование (возможно, что это *mal* < араб. *māl* + уменьшительный суффикс *-aq*, т.е. что-то вроде 'скотинка').

Вторая работа принадлежит перу Готфрида Шрамма<sup>297</sup>. Он соглашается со мной в том, что гунны не были алтайцами (и, следовательно, тюрками). Ценным представляется его «критический список имен европейских гуннов IV-V вв.» (с.88-97), который содержит многочисленные дополнения и иногда поправки к моей статье. Некоторые из высказанных Г.Шраммом соображений вызывают возражения. Так, я продолжаю придерживаться мнения, что гуннское слово *strava* 'тризна' — славянское (вопреки Г.Шрамму, с.77-79). Несостоятельность утверждения, будто бы славянское *\*strava*, даже если оно известно Иордану через посредство гуннов, едва ли могло передаваться им иначе, чем в форме *\*sutrava*, была показана уже О.Менхен-Хельфеном: «И.Фасмер и Э.Шварц возражают, что во времена Иордана, слово со значением 'пища' должно было выступать в форме *s<sup>u</sup>trava* [=*sūtrava*] и вследствие этого не могло передаваться как *strava*. Это не может приниматься всерьез. Неужели Приск должен был писать στραβα? Кроме того И.Попович по-моему убедительно показал, что форма *strava* могла существовать наряду с формой *s<sup>u</sup>trava*»<sup>298</sup>. Мне кажется, что значение «пир в память умершего» выступает у Иордана довольно отчетливо (на чем я здесь, разумеется, не могу останавливаться более подробно). Но если очень вероятно, что один этот пример является славянским (а просачивание славянских имен в область Паннонии уже в V в. (о чем я в статье, с.86, упомянул как о возможности) во всяком случае нельзя опровергать; более того, оно чрезвычайно вероятно, поскольку их присутствие там в VI в. уже надежно засвидетельствовано), то нельзя считать невозможным допущение того, что и другие «гуннские» слова были славянскими по происхождению (что, естественно, не означает, что сам гуннский правящий слой был славянским). Что касается гуннских имен собственных, то Г.Шрамм порой «опровергает» и то, что я совсем не утверждал (ср., например, с.81); далее он не обратил внимания (с.80 и сл.) на то, что сформулированное мною в §15 основное правило в дальнейшем является для меня нормой. Оно, между прочим,

свидетельствует против «гуннского» и в пользу германского истолкования имени отца Атиллы — Μουυδίουχος, которое я считаю вполне допустимым и в культурно-историческом плане (см. выше, с.96).

Я не могу обсуждать здесь все детали этой статьи. Для этого надо бы было написать целую новую статью. Однако ее следует всячески рекомендовать читателю, поскольку она содержит много точных наблюдений и поднимает интересные вопросы. Сопоставив, сравнив работы О.Менхен-Хельфена, Г.Шрамма и автора этих строк, читатель может убедиться в том, что вопрос о гуннах и в дальнейшем будет оставаться спорным и трудным.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> F.H i r t h. Über Wolga-Hunnen und Hiung-nu. - SBAW. 1899. Bd II, с.245-278; M.S c h u s t e r. Die Hunnenbeschreibungen bei Ammianus, Sidonius und Iordanis. - «Wiener Studien». Bd LVIII. Wien, 1940, с.119-130; K.J e t t m a r. Hunnen und Hsiung-nu - ein archäologisches Problem. - AfV. Bd VI-VII. Wien, 1953, с.166-180 [правда, осторожно и деликатно]; O.P r i t s a k. Kultur und Sprache der Hunnen. - Festschrift für Dmytro Čyževskýl zum 60. Geburtstag. B., 1954, с.238-249; Z.T a k á t s. Neuentdeckte Denkmäler der Hunnen in Ungarn. - АОН. Т.IX, 1959, с.85-96; R.S h a f e r. The earliest Huns. - UAJ. Bd 38. 1966, с.85-96.

<sup>2</sup> Fr.A l t h e i m, H.-W.H a u s s i g. Die Hunnen in Osteuropa. Baden-Baden, 1958.

<sup>3</sup> O.M a e n c h e n - H e l f e n. Huns and Hsiung-nu. - B-IJBS. American Series III. Vol.XVII. N.Y., 1944-1945, с.222-243; E.A.T h o m p s o n. A History of Attila and the Huns. L., 1948; K.E n o k i. Sogdiana and the Hsiung-nu. - CAJ. Vol.I. 1955, с.43-62; E.M o ó r. Zur Herkunft der Hunnen mit besonderer Berücksichtigung ihres Namenmaterials. - «Beiträge zur Namenforschung». Bd 14. Heidelberg, 1963, с.63-104 ( Почти тот же материал по-венгерски см.: «Magyar Nyelv», Т.59. Budapest, 1963, с.53-66).

<sup>4</sup> Fr.A l t h e i m, H.-W.H a u s s i g. Die Hunnen in Osteuropa, с.14.

<sup>5</sup> K.J e t t m a r. Hunnen und Hsiung-nu - ein archäologisches Problem, с.178.

<sup>6</sup> Старую литературу см.: К.И н о с т р а н ц е в. Хунну и гунны. Л., 1926; K.S h i r a t o r i. Über die Sprache des Hiung-nu Stammes und der Tung-hu Stämme. - ИАН. Сер. У. Т. ХУП. Вып.2. СПб., 1902, с.01-033.

- 7 K.S h i r a t o r i. Über die Sprache des Hsiung-nu Stammes und der Tung-hu Stämme, N°2.
- 8 O.P r i t s a k. Kultur und Sprache der Hunnen.
- 9 W.S a m o l i n. Hsiung-nu, Hun, Turk. - CAJ. Vol.II, 1956, c.143-150.
- 10 K.S h i r a t o r i. Sur l'origine des Hiong-nou. - JA. Vol.I. P., 1923, c.71-81.
- 11 L.L i g e t i. Mots de civilisation de Haute Asie en transcription chinoise. - AOH. T.I, 1950, c.141-185.
- 12 E.G.P u l l e y b l a n k. The Consonantal System of Old Chinese. - AM.N.S.Vol.9. L., 1962, p. 1 c.58-144; p.2. c.206-265.
- 13 E.M o ó r. Zur Herkunft der Hunnen, c.65 м см.
- 14 O.M a e n c h e n - H e l f e n. Huns and Hsiung-nu, c.224 м см.; cp. тaкжe: O.J.M a e n c h e n - H e l f e n. The Ethnic Name Hun. - Studia Serica Bernhard Karlgren dedicata. Copenhagen, 1959, c.223-238; L.L i g e t i. A kínai átírásos barbar glosszák kérdése. - «Nyelvtudományi Közlemények». T.51. Budapest, 1941, c. 200 м см.; o H ж e. Mots de civilisation de Haute Asie en transcription chinoise, c.142.
- 15 W.S a m o l i n. Hsiung-nu, Hun, Turk, c.149.
- 16 E.G.P u l l e y b l a n k. The Consonantal System of Old Chinese, c.240.
- 17 O.M a e n c h e n - H e l f e n. Huns and Hsiung-nu, c.224 м см.
- 18 Соответствующую литературу см. в работах: L.L i g e t i. Mots de civilisation de Haute Asie en transcription chinoise, c. 143; O.P r i t s a k. Ein hunnisches Wort. - ZDMG. Bd CIV, 1954, c.135; G.D o e r f e r. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd I. Wiesbaden, 1963, c.96.
- 19 E.G.P u l l e y b l a n k. The Consonantal System of Old Chinese, c.264 м см.
- 20 O.J.M a e n c h e n - H e l f e n. The Ethnic Name Hun, c.225.
- 21 L.L i g e t i. A kínai átírásos barbar glosszák kérdése.
- 22 K.S h i r a t o r i. Über die Sprache des Hsiung-nu Stammes und der Tung-hu Stämme, N°1; L.L i g e t i. Mots de civilisation de Haute Asie en transcription chinoise, c.143; Fr.A l t h e i m.

Attila und die Hunnen. Baden-Baden, 1951, с.61,95; E.G.P u l l e y b l a n k. The Consonantal System of Old Chinese, с.240; G.D o e r f e r. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd II. Wiesbaden, 1965, статья 944, с.585.

23 Fr.A l t h e i m. Attila und die Hunnen, с.53; Fr.A l t h e i m, R.S t i e h l. Das erste Auftreten der Hunnen. Das Alter der Jesaja-Rolle. Neue Urkunden aus Dura-Europos. Baden-Baden, 1953, с.49; G.D o e r f e r. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd IV. Wiesbaden, 1973, статья 1825, с.124-136.

24 См.: K.S h i r a t o r i. Über die Sprache des Hiong-nu Stammes und der Tung-hu Stämme, № 5 ( правда, здесь предлагается иное толкование ); G.D o e r f e r. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd II. Wiesbaden, 1965, статья 452, с.35,39.

25 Fr.A l t h e i m. Attila und die Hunnen, с.20; О Н Ж е. Geschichte der Hunnen. Bd I. B., 1959, с.7.

26 Так считает Л.Лигети (L.L i g e t i. Mots de civilisation de Haute Asie en transcription chinoise, с.143), а до него этой точки зрения придерживался П.Пельо.

27 Fr.A l t h e i m, R.S t i e l. Das erste Auftreten der Hunnen, с.37 и сл.

28 O.M a e n c h e n - H e l f e n. Huns and Hsiung-nu, с.224.

29 L.L i g e t i. Mots de civilisation de Haute Asie en transcription chinoise.

30 E.G.P u l l e y b l a n k. The Consonantal System of Old Chinese.

31 K.S h i r a t o r i. Über die Sprache des Hiong-nu Stammes und der Tung-hu Stämme, № 11.

32 E.G.P u l l e y b l a n k. The Chinese Name for the Turks. - JAOS. Vol.85. 1965, № 2, с.121-125.

33 L.L i g e t i. Mots de civilisation de Haute Asie en transcription chinoise, с.151.

34 E.G.P u l l e y b l a n k. The Consonantal System of Old Chinese, с.240,244.

35 См.: G.D o e r f e r. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd IV, статья 1728, с.11-14.

36 См.: G.M o r a v c s i k. Byzantinoturcica. 2. Auflage. Bd II. B., 1958, с.236 и сл.; O.J.M a e n c h e n - H e l f e n.

The Ethnic Name Hun; Fr.A l t h e i m. Geschichte der Hunnen, Bd I, c.7 и сл.; К.И н о с т р а н ц е в. Хунну и гунны.

37 См.: W.B.H e n n i n g. The Date of the Sogdian Ancient Letters. - BSOAS. Vol.XII. 1948, c.601-615.

38 См.: M.B u s s a g l i. Osservazione sul problema degli Unni. - Accademia Nazionale dei Lincei. Rendiconti della Classe di Scienze morali. Ser.VIII. Vol.V. Fasc.3-4. Roma, 1950, c.212-232; G. M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, c.236 и сл.; O.J.M a e n c h e n - H e l f e n. The Ethnic Name Hun; O H X E. Archaisitic Names of the Hlung-nu. - CAJ. Vol.VI. 1961, c.249-261; O.P r i t s a k. Kultur und Sprache der Hunnen; O H X E. Hun, der Volksname der Hsiung-nu. - CAJ. Vol.V, 1959, c.27-34; Fr.A l t h e i m, H.-W.H a u s s i g. Die Hunnen in Osteuropa; Fr.A l t h e i m. Geschichte der Hunnen. Bd I, c.7 и сл.; R.S h a f e r. The Earliest Huns; H.-W.H a u s s i g. Probleme der Westwanderung der Hunnen. - ZDMG. Supplementa. Bd 2. Wiesbaden, 1969, c.772-782; K.J e t t m a r. Hunnen und Hsiung-nu - ein archäologisches Problem; E.G.P u l l e y b l a n k. The Consonantal System of Old Chinese, c.139.

39 R.S h a f e r. The Earliest Huns; E.M o ó r. Zur Herkunft der Hunnen.

40 H.-W.H a u s s i g. Probleme der Westwanderung der Hunnen.

41 M.B u s s a g l i. Osservazione sul problema degli Unni; G. M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, c.236 и сл.; O.M a e n c h e n - H e l f e n. Pseudo-Huns. - CAJ. Vol.I, 1955, c.101-106; O H X E. The Ethnic Name Hun; R.S h a f e r. The Earliest Huns.

42 См.: G. M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, c.279-283.

43 Там же, c.13.

44 G.D o e r f e r. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd II, статья 888, c.489.

45 Ср., в частности: G. M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, c.13-17.

46 E.H a e n i s c h. Die Geheime Geschichte der Mongolen. Lpz. 1948, c.137 и сл.

47 U.H a r v a. Die religiösen Vorstellungen der altaischen Völker. Helsinki, 1938, c.420.

48 O.M a e n c h e n - H e l f e n. Pseudo-Huns.

49 Г.М.В а с и л е в и ч. Эвенкийско-русский словарь. М., 1958, c.576-579.

50 G.D o e r f e r. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd II, статья 888, с.489.

51 H.F.S c h u r m a n n. The Mongols of Afghanistan. 's-Gravenhage, 1962, с.99-101.

52 Г.М.В а с и л е в и ч. Эвенкийско-русский словарь, с.581.

53 B.S p u l e r. Die Goldene Horde. Wiesbaden, 1965, с.281-285.

54 O.M a e n c h e n - H e l f e n. Pseudo-Huns. с.102 и сл.

55 G. М о р а в с с и k. Byzantinoturcica, с.231-237.

56 Старую литературу см.: К.И н о с т р а н ц е в. Хунну и гунны.

57 E.M o ó r. Zur Herkunft der Hunnen.

58 O.P r i t s a k. Kultur und Sprache der Hunnen.

59 O.M a e n c h e n - H e l f e n. Huns und Hsiung-nu, с.225; [См.В.В.Б а р т о л ь д. Сочинения. Т.V, М., 1968, с.37.- Примеч. переводчика].

60 См.: М.Я.С и р о т к и н. Н.И.Ашмарин и чувашская культура. - Н.И.Ашмарин - основоположник чувашского языкознания. Чебоксары, 1971, с.17; В.Ф.К а х о в с к и й. Н.И.Ашмарин о происхождении чувашского народа. - Н.И.Ашмарин - основоположник чувашского языкознания. Чебоксары, 1971, с.192.

61 Fr.A l t h e i m, R.S t i e h l. Das erste Auftreten der Hunnen, с.85.

62 Fr.A l t h e i m. Geschichte der Hunnen. Bd I, с.7.

63 См.: E. М о ó r. Zur Herkunft der Hunnen. с.65.

64 См., например: O.M a e n c h e n - H e l f e n. Zu Moór's Thesen über die Hunnen. - Beiträge zur Namenforschung. Bd 14. Heidelberg, 1963, с.273-278.

65 G. М о р а в с с и k. Byzantinoturcica, с.5 и сл.

66 J.H a r m a t t a. The Golden Bow of the Huns. - ААН. Т.I. 1951, с.107-151; K.J e t t m a r. Hunnen und Hsiung-nu, с.178; N.F e t t i c h. La trouvaille de tombe princière hunnique à Szeged-Nagyszéksós. - Archaeologia Hungarica . Т.XXXII. Budapest, 1953, с.109 и сл. J.W e r n e r. Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. - ABAW. Neue Folge. Bd 38, 1956, с.1; O.M a e n - c h e n - H e l f e n. The Ethnic Name Hun, с.237 и др.; R.S h a - f e r. The Earliest Huns, с.6.

67 И о р д а н. О происхождении и деяниях гетов. Пер.  
Е.Ч.Скржинской. М., 1960, с.117.

68 См.: A.W a l d e. Lateinisches etymologisches Wörterbuch.  
3. Aufl. neubearb. von. J.B.Hofmann. Heidelberg, 1938, с.601;  
Th.M o m m s e n [ed.]. Jordanis Romana et Getica, Monumenta Ger-  
maniae historica, auctorum antiquissimorum tomi V pars prior. B.,  
1961, с.198; ср. также: W.S а м о л и н. Hsiung-nu, Hun, Turk,  
с.144; O.M а е н ч е н - Н е л ф е н. Huns and Hsiung-nu, с.225;  
Е.М о ó р. Zur Herkunft der Hunnen, с.84.

69 G.D o e r f e r. Türkische und mongolische Elemente im  
Neupersischen. Bd I, с.20 и сл. Иную точку зрения см.: B.v.A r -  
n i m. Bemerkungen zum Hunnischen. - ZfslPh. Bd XIII. 1936, с.100-  
109; Gy.N é m e t h. Attila és hunjai. Budapest, 1940, с.217-226.  
Ср. также: W.S а м о л и н. Hsiung-nu, Hun, Turk, с.144; O.M а -  
е н ч е н - Н е л ф е н. Huns and Hsiung-nu, с.225; Fr.A l t -  
h e i m. Literatur und Gesellschaft im ausgehenden Altertum. Hal-  
le, 1948, с.219 и сл.; о н ж е. Attila und die Hunnen, с.209;  
о н ж е. Geschichte der Hunnen. Bd IV. B., 1962, с.335.

70 Е.М о ó р. Zur Herkunft der Hunnen, с.84.

71 См.: К.И н о с т р а н ц е в. Хунну и гунны, с.106.

72 R.T r a u t m a n n. Die slavischen Völker und Sprachen.  
Lpz., 1948, с.22 и сл.

73 L.N i e d e r l e. Manuel de l'antiquité slave. Vol.II.  
P., 1926, с.51,53.

74 Th.M o m m s e n. Iordanis Romana et Getica, с.198.

75 М.Фасмер сопровождает это слово пометами: «зап.», «севск.»,  
«укр.», «блр.», «др.-русск.», «чеш.», «слвц.», «польск.». См.:  
М.Ф а с м е р. Этимологический словарь русского языка. Т.Ш. М.,  
1971, с.770.

76 См.: J.J u n g m a n n. Slovník česko-nemecký. Praha, 1838  
(приводится как чешское); Fr.M i k l o š i c h. Lexicon palaeo-  
slovenico-graeco-latinum. Wien, 1862-1865 (как древнеславянское);  
A.B r ü c k n e r. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków,  
1927 (как польское).

77 См.: G. М о р а в с с и k. Byzantinoturcica, с.186.

78 См.: М.Ф а с м е р. Этимологический словарь русского языка.  
Т.II, с.588-589.

79 J. P o k o r n y. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd I. Bern-München, 1959, с.707.

80 Е. М о ó р. Zur Herkunft der Hunnen, с.84.

81 Помимо литературы, цитируемой у Ю.Моравчика (G. М о р а в с с и к. Byzantinoturcica. Bd I), см.: R. Т г а у т м а н н. Die slavischen Völker und Sprachen, с.22 и сл.; Д.И.И л о в а й с - к и й [Цит. по:] К.И н о с т р а н ц е в. Хунну и гунны, с.106; L. N i e d e r l e. Manuel de l'antiquité slave, с.37 (последний называет медь главным напитком славян и приводит много источников, в которых это слово встречается).

82 См.: G. М о р а в с с и к. Byzantinoturcica, с.186.

83 Там же.

84 См.: G. N é m e t h. Attila és hunjai, с.217-226; Fr. A l t h e i m. Attila und die Hunnen, с.209; Fr. A l t h e i m, R. S t i e h l. Das erste Auftreten der Hunnen, с.85 и сл.

85 Fr. A l t h e i m. Geschichte der Hunnen. Bd IV, с.59 и сл.

86 См.: К.И н о с т р а н ц е в. Хунну и гунны, с.106.

87 См.: М.Ф а с м е р. Этимологический словарь русского языка. Т.П, с.300.

88 См.: P. B u d м а н и. Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. T.V. Zagreb, 1898-1903, с.231.

89 См.: Н.Н.В и е л ф е л д т. Altslavische Grammatik. Halle, 1961, с.47; М.В а с м е р. Die Slaven in Griechenland. - ABAW. №12, 1941, с.238, 267.

90 L. N i e d e r l e. Manuel de l'antiquité slave, с.37, примеч.4.

91 Slovník jazyka staroslověnského (15. Praha, 1967, с.43) в качестве старославянского слова из Богемии приводит только kominy 'виноградные выжимки'.

92 N. S. D e r ž a v i n. Die Slaven im Altertum. Weimar, 1948, с.1-9.

93 См.: К.Г.М е н г е с. Восточные элементы в "Слове о полку Игореве". Л., 1979, с.32.

94 См.: G. М о р а в с с и к. Byzantinoturcica, с.231.

- 95 Там же, с.6.
- 96 Там же, с.13.
- 97 Там же, с.16.
- 98 Ср.: E.A. Thompson. A History of Attila and the Huns. L., 1948, с.10 и сл.; Fr. Altheim. Geschichte der Hunnen. Bd IV, с.300,302.
- 99 Иную точку зрения см.: К.И. н о с т р а н ц е в. Хунну и гунны, с.103-109.
- 100 См.: R. Trautmann. Die slavischen Völker und Sprachen, с.22.
- 101 См.: К.И. н о с т р а н ц е в. Хунну и гунны, с.103.
- 102 L. Schönfeld. Wörterbuch der altgermanischen Personen-und Völkernamen. Heidelberg, 1911, с.275.
- 103 См.: К.И. н о с т р а н ц е в. Хунну и гунны, с.17-50.
- 104 Т.Моммзен со ссылкой на К.В.Молленгофа пишет: Balamber... nomen nemo nisi imperitus pro germanico vendet 'Никто, кроме неопытных, не выдаст это имя за германское'. См.: Комментарий Е.Ч. Скрижинской к переводу Иордана в кн.: И о р д а н. О происхождении и деяниях гетов, с.323.
- 105 R.L. Reynolds, R.S. Lopez. Odoacer: German or Hun. - «American Historical Review». Vol LII. N.Y., 1946, с.50.
- 106 G. Vernadsky. Der sarmatische Hintergrund der germanischen Völkerwanderung. - «Saeculum». T.2. Freiburg, 1951, с.340-392.
- 107 G. Moravcsik. Byzantinoturcica, с.85.
- 108 Ср.: L. Sadnik, R. Aitzetmüller. Vergleichen-des Wörterbuch der slavischen Sprachen. Bd I. Wiesbaden, 1963, с.129,131; Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. T.I. Zagreb, 1880-1882, с.379 и др.
- 109 См.: Н.Н. Б и е л ф е л д т. Altslavische Grammatik, с.25; M. Vasmer. Die Slaven in Griechenland, с.238,269.
- 110 G. Vernadsky. Der sarmatische Hintergrund der germanischen Völkerwanderung, с.383.

- 111 См.: G.D o e r f e r. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd II, статья 810, с.356-358.
- 112 O.P r i t s a k. Kultur und Sprache der Hunnen, с.238-249; о н ж е. Ein hunnisches Wort. - ZDMG. Bd CIV, 1954, с.124-135.
- 113 М.Я.С и р о т к и н. Н.И.Ашмарин и чувашская культура, с.17; В.Ф.К а х о в с к и й. Н.И.Ашмарин о происхождении чувашского народа, с.192. См.также: J.B e n z i n g. Zur Etymologie des russ. (o)vrug 'Schläucht'. - ZfslPh. Bd XX, 1950, с.109-111.
- 114 Fr.A l t h e i m. Attila und die Hunnen, с.209.
- 115 См.: К.И н о с т р а н ц е в. Хунну и гунны, с.II0.
- 116 Е.М о б р. Zur Herkunft der Hunnen, с.63-104.
- 117 Так считал уже Й.Маркварт, см.: Fr.A l t h e i m. Geschichte der Hunnen. Bd IV, с.335; а также: Н.-W.H a u s s i g. Probleme der Westwanderung der Hunnen, с.774.
- 118 A.T h u m b, R.H a u s c h i l d. Handbuch des Sanskrit. Bd I. Heidelberg, 1958, с.87.
- 119 Е.М о б р. Zur Herkunft der Hunnen, с.86.
- 120 О СООТВЕТСТВИИ =z ~ =r см.: G.D o e r f e r. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd II, статья 906, с.521-523; там же. Bd III, Wiesbaden, 1967, с.208-210; там же. Bd IV, статья 1921; о СООТВЕТСТВИИ ð:= ~ va= см.: G.D o e r f e r. Tschuwaschisch =m < urtürkisch \* =m (< gemeintürkisch =n) - UAJ. Bd 45, 1973.
- 121 Fr.A l t h e i m, Н.-W.H a u s s i g. Die Hunnen in Osteuropa, с.23 и сл.
- 122 См.: Г.В.Ю с у п о в. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.-Л., 1960, таблицы 5, 48.
- 123 См.: G.D o e r f e r. Tschuwaschisch =m < urtürkisch \* =m (> gemeintürkisch =n).
- 124 О.М а е н ч е н - Н е л ф е н. The Ethnic Name Hun, с.231 и сл.
- 125 См.: К.И н о с т р а н ц е в. Хунну и гунны, с.III-I12.
- 126 Е.М о б р. Zur Herkunft der Hunnen, с.95.

- 127 Н.-W.H a u s s i g. Theophylakts Exkurs über die skythischen Völker. - «Byzantion». Vol.XXII. Bruxelles, 1953, с.360.
- 128 Е.М о ó р. Zur Herkunft der Hunnen, с.95.
- 129 В этом, видимо, следует согласиться с Г.-В.Хауссигом и Ю.Моравчиком. См.: G. M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, с.180.
- 130 Fr.A l t h e i m, Geschichte der Hunnen. Bd I, с.365; Е.М о ó р. Zur Herkunft der Hunnen, с.95, примеч. 42; Е.А.Т h o m p s o n. A History of Attila and the Huns, с.77.
- 131 См.: например: J.R.H a m i l t o n. Le conte boudhique du bon et du mauvais prince en version ouïgoure. P., 1971, с.4,116.
- 132 Е.С.Р у б ц о в а. Материалы по языку и фольклору эскимосов. Ч.I. М.-Л., 1954, с.38.
- 133 См.: Древнетюркский словарь. Л., 1969, с.410 (далее ДТС).
- 134 Там же; см. также: G.C l a u s o n. An Etymological Dictionary of Pre-thirteenth-century Turkish. Oxford, 1972, с.614.
- 135 См.: ДТС, с.205; G.C l a u s o n. An Etymological Dictionary, с.266.
- 136 См.: A.v.G a b a i n. Alttürkische Grammatik. Lpz., 1950, §106.
- 137 См.: ДТС, с.51 и сл.; G.C l a u s o n. An Etymological Dictionary, с.213.
- 138 См.: ДТС, с.92,82; G.C l a u s o n. An Etymological Dictionary, с.323.
- 139 См.: G. M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, с.48, 117.
- 140 G.S c h r a m m. Eine hunnisch-germanische Namenbeziehung? - Jahrbuch für fränkische Landesforschung. Bd 20. Erlangen, 1960, с.144, примеч. 45; Fr.A l t h e i m. Attila und die Hunnen, с.202 и сл., примеч.26.
- 141 См.: G.S c h r a m m. Eine hunnisch-germanische Namenbeziehung, с.143, примеч.43.
- 142 См.: L.S c h ö n f e l d. Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen, с.280 (по Прокопию).
- 143 См.: Е.А.Т h o m p s o n. A History of Attila and the Huns, с.217 и сл.

144 Там же, с.72.

145 O.P r i t s a k. Die sogenannte Bulgarische Fürstenliste und die Sprache der Protobulgaren II. - UAJ. Bd XXVI. H.3-4, 1954, с.219; O.M a e n c h e n - H e l f e n [Рец. на Fr.Altheim. Geschichte der Hunnen I] - JAOS. Vol.79, 1959, № 4, с.298.

146 Более подробно об этом пишет Фр.Альтхайм, который относит их к еще более раннему времени. См.: Fr.A l t h e i m. Geschichte der Hunnen. Bd I, с.12 и сл.

147 G .M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, с.17, примеч.3.

148 Возражение Е.А.Томпсону и Фр.Альтхайму, см.: Е.А.Т h o m p s o n. A History of Attila and the Huns, с.95; Fr.A l t h e i m. Geschichte der Hunnen. Bd IV, с.274-279.

149 Fr.A l t h e i m, R.S t i e h l. Das erste Auftreten der Hunnen.

150 W.B.H e n n i n g. [Рец. на Fr.Altheim, R.Stiehl. Das erste Auftreten der Hunnen]. - «Gnomon». Bd 26. München, 1954, с.476-480.

151 J.H a r m a t t a, M.P e k a r y. The Decipherment of the Parsik Ostrakon from Dura-Europos and the Problem of the Sasanian City Organization. Roma, 1971, с.467-475.

152 См.: G .M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, с.352-354.

153 Fr.A l t h e i m, H.-W.H a u s s i g. Die Hunnen in Ost-europa, с.9-29.

154 Fr.A l t h e i m. Literatur und Gesellschaft im ausgehenden Altertum, с.195-230.

155 Fr.A l t h e i m. Geschichte der Hunnen. Bd I, с.7.

156 Fr.A l t h e i m, R.S t i e h l. Das erste Auftreten der Hunnen, с.85.

157 См.: A.v.G a b a i n. Türkische Turfan-Texte VIII. B., 1954, с.102 (там говорится, что üt следует читать как üd).

158 L.L i g e t i. Un vocabulaire sino-ouigoure des Ming. Budapest, 1966, с.189.

159 Там же, с.275 и сл.

160 G .M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, с.359.

- 161 См.: Там же, с.346; O.J.M a e n c h e n - H e l f e n. Germanic and Hunnic Names of Iranian Origin. - «Oriens». Vol.10. Leiden, 1957, с.280-283.
- 162 G . M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, с.58.
- 163 O.J.M a e n c h e n - H e l f e n. Germanic and Hunnic Names of Iranian origin, с.280-283. O.Maenchen-Helfen. Iranian Names of the Huns. - [B KH. ] W.B.Henning. Memorial Volume. L., 1970, с.272-275.
- 164 G . M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, с.129.
- 165 E. M o ó r. Zur Herkunft der Hunnen, с.85.
- 166 G . M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, с.85.
- 167 См.: L.S c h ö n f e l d. Wörterbuch der altgermanischen Personen-und Völkernamen, с.277,51; G. M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, с.91 и сл.; а также, например: Н.-W.H a u s s i g. Theophylakts Exkurs über die skythischen Völker, с.360-362; J.H a r m a t t a. The golden Bow of the Huns.
- 168 G.S c h r a m m. Eine hunnisch-germanische Namenbeziehung, с.148 и сл.
- 169 E.A.T h o m p s o n. A History of Attila and the Huns, с.212 и сл.
- 170 E.M o ó r. Zur Herkunft der Hunnen, с.82.
- 171 G . M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, с.260.
- 172 См.: L.S c h ö n f e l d. Wörterbuch der altgermanischen Personen-und Völkernamen, с.279.
- 173 См. также: O.P r i t s a k. Der Titel Attila. - Festschrift für Max Vasmer zum 70. Geburtstag am 28. Februar 1956. B., 1956, с.404-419.
- 174 L.S c h ö n f e l d. Wörterbuch der altgermanischen Personen-und Völkernamen, с.274 и сл.; D.S i n o r. Inner Asia. Bloomington - The Hague, 1969, с.32; J.H a r m a t t a. The Golden Bow of the Huns, с.144; A.B a c h. Deutsche Namenkunde. Bd I. Hf.1,2. Heidelberg, 1952, 1953, § 105.
- 175 См.: К.И н о с т р а н ц е в. Хунну и гунны, с.110.
- 176 Там же, с.103-118.

177 P.P o u c h a. Mongolische Miszellen. IV. Zum Hunnenproblem. - CAJ. Vol.I, 1955, с.290.

178 O.P r i t s a k. Der Titel Attila.

179 Так считали еще А.Вамбери и И.ф.Гаммер-Пургшталь. Ср. также: Fr.A l t h e i m. Attila und die Hunnen, с.225 и сл.; М.Я.С и р о т к и н. Н.И.Ашмарин и чувашская культура, с.17; G.M o r a v s s i k. Byzantinoturcica, с.78 и сл.

180 См., например: К.К.Ю д а х и н. Киргизско-русский словарь. М., 1965, с.694; В.В.Р а д л о в. Опыт словаря тюркских наречий. Т.Ш, СПб., 1905, стр.875.

181 D.M.F a r q u h a r, G.J a r r i n g, E.N o r i n. Index of Geographical Names. Stockholm, 1967 (S v e n H e d i n. Central Asia Atlas. Memoir on Maps. Vol.II), с.48.

182 Там же, с.49.

183 См.: Чувашско-русский словарь. Под ред. М.Я.Сироткина. М., 1961, с.41.

184 Там же.

185 В.В.Р а д л о в. Опыт словаря тюркских наречий. Т.І. СПб., 1893, стр.869.

186 См. ДТС, с.183.

187 R.L.R e y n o l d s, R.S.L o p e z. Odoacer: German or Hun, с.53.

188 L.S c h ö n f e l d. Wörterbuch der altgermanischen Personen-und Völkernamen, с.287.

189 E.M o ó r. Zur Herkunft der Hunnen, с.89.

190 O.M a e n c h e n - H e l f e n. Zu Moór's Thesen über die Hunnen, с.276.

191 О гласном =ǣ= ср.: G.D o e r f f e r. Khalaj materials. - «Uralic and Altaic Series». Vol.115. Bloomington, 1971, с.250-257, 284-288.

192 O.P r i t s a k. Der Titel Attila.

193 G.S c h r a m m. Eine hunnisch-germanische Namenbeziehung, с.149.

194 См.: Словарь современного русского литературного языка. Т.17, М.-Л., 1965, стр.557-558.

- 195 G. M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, c.48 и сл.
- 196 CM. L.S c h ö n f e l d. Wörterbuch der altgermanischen Personen-und Völkernamen, c.20.
- 197 CM. T a k x e: E.A.T h o m p s o n. A History of Attila and the Huns, c.223.
- 198 CM.: L.S c h ö n f e l d. Wörterbuch der altgermanischen Personen-und Völkernamen, c.143 и сл.
- 199 T a m x e, c.246.
- 200 E.A.T h o m p s o n. A History of Attila and the Huns, c.223.
- 201 F r. B e c h t e l. Die historischen Personennamen des Griechischen bis zur Kaiserzeit. Hildesheim, 1964 (1-е изд. 1917).
- 202 G.E.B e n s e l e r. Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Braunschweig, 1884.
- 203 CM.: H.G.L i d e l l, R.S c o t t. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1925 и др., c.1231.
- 204 CM.: К.И н о с т р а н ц е в. Хунну и гунны, с.63.
- 205 E. M o ó r. Zur Herkunft der Hunnen, c.98 и сл.
- 206 O. M a e n c h e n - H e l f e n. Zu Móór's Thesen über die Hunnen, c.277 и сл.
- 207 Gy.M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, c.194.
- 208 L.S c h ö n f e l d. Wörterbuch der altgermanischen Personen-und Völkernamen, c.278.
- 209 CM.: Th.M o m m s e n. Iordanis Romana et Getica, c.152.
- 210 CM.: G. M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, c.194.
- 211 G.S c h r a m m. Eine hunnisch-germanische Namenbeziehung, c.138 и др.
- 212 T a m x e, c.139, 151.
- 213 O. M a e n c h e n - H e l f e n. Iranian Names of the Huns, c.275; CM. T a k x e: O H x e. Zu Móór's Thesen über die Hunnen, c.276.
- 214 L.S c h ö n f e l d. Wörterbuch der altgermanischen Personen-und Völkernamen, c.278.

- 215 Там же, с.279.
- 216 G.S c h r a m m. Eine hunnisch-germanische Namenbeziehung, с.148.
- 217 См.: L.S c h ö n f e l d. Wörterbuch der altgermanischen Personen-und Völkernamen, с.250 и сл., с.275.
- 218 G.S c h r a m m. Eine hunnisch-germanische Namenbeziehung, с.140.
- 219 Там же.
- 220 L.S c h ö n f e l d. Wörterbuch der altgermanischen Personen-und Völkernamen, с.278,22.
- 221 Там же, с.169.
- 222 Там же, с.304.
- 223 Там же, с.117.
- 224 Там же, с.139.
- 225 Там же, с.309.
- 226 Там же, с.75.
- 227 Так считал уже К.В.Милленгоф. См.: Th.M o m m s e n. Iordanis Romana et Getica, с.152.
- 228 L.S c h ö n f e l d. Wörterbuch der altgermanischen Personen-und Völkernamen, с.265.
- 229 Там же, с.15.
- 230 Об этой форме см.: там же, с.99-101,107, sub voce: Gaisaricus, Gesalecus, Gesila, Gesimundus, с.84, sub voce Evermud.
- 231 Ср.: там же, с.280; G.S c h r a m m. Eine hunnisch-germanische Namenbeziehung, с.148.
- 232 См.: G. M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, с.46-49.
- 233 Там же, с.237.
- 234 См.: там же, с.194; L.S c h ö n f e l d. Wörterbuch der altgermanischen Personen-und Völkernamen, с.169.
- 235 L.S c h ö n f e l d. Wörterbuch der altgermanischen Personen-und Völkernamen, с.34.

- 236 G.M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, c.40.
- 237 Там же, c.39.
- 238 См.: там же.
- 239 G.S c h r a m m. Eine hunnisch-germanische Namenbeziehung, c.139.
- 240 G.M o r a v c s i k. Byzantinoturcica; Fr.A l t h e i m. Geschichte der Hunnen. Bd III. B., 1961.
- 241 O.P r i t s a k. Die sogenannte Bulgarische Fürstenliste und die Sprache der Protobulgaren II, c.216 и сл.
- 242 J.H a r m a t t a. The Golden Bow of the Huns.
- 243 См.: L.S c h ö n f e l d. Wörterbuch der altgermanischen Personen-und Völkernamen, c.XX.
- 244 См.: E.M ó ó r. Zur Herkunft der Hunnen, c.84.
- 245 H.-W.H a u s s i g. Probleme der Westwanderung der Hunnen, c.780.
- 246 Fr.A l t h e i m. Geschichte der Hunnen, Bd IV, c.283 и сл.
- 247 По вопросу о германских именах у гуннов и гуннов см.: J.H a r m a t t a. The Golden Bow of the Huns; он же. The Dissolution of the Hun Empire. I. Hun Society in the Age of Attila. - ААН. Т.II, 1952, c.277-304; O.J.M a e n c h e n - H e l f e n. Germanic and Hunnic Names of Iranian Origin; G.S c h r a m m. Eine hunnisch-germanische Namenbeziehung.
- 248 См.: И.Б е н ц и н г. Язык гуннов, дунайских и волжских болгар. - Настоящий сборник, c.14; Fr.A l t h e i m. Geschichte der Hunnen. Bd I, c.795 и сл.; К.И н о с т р а н ц е в. Хунну и гунны, c.III; B.v.A r n i m. Bemerkungen zum Hunnischen.
- 249 См.: E.M ó ó r. Zur Herkunft der Hunnen, c.99.
- 250 См.: там же; O.M a e n c h e n - H e l f e n. Iranian Names of the Huns, c.273.
- 251 G.M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, c.350.
- 252 См.: И.Б е н ц и н г. Язык гуннов, дунайских и волжских болгар, c.14.
- 253 См.: O.M a e n c h e n - H e l f e n. Iranian Names of the Huns, c.272 и сл.

- 254 O.J.M a e n c h e n - H e l f e n. Germanic and Hunnic Names of Iranian Origin; О Н Ж е: Iranian Names of the Huns.
- 255 См.: G .M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, c.128.
- 256 Там же, c.114.
- 257 Там же, c.292 и сл.; см. также: O.M a e n c h e n - H e l f e n. Iranian Names of the Huns, c.274 и т.д.
- 258 Fr.A l t h e i m. Geschichte der Hunnen. Bd V, B., 1962, c.527.
- 259 См.: G .M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, c.17, примеч. 3; см. также § 16 наст. работы.
- 260 O.J.M a e n c h e n - H e l f e n. The Ethnic Name Hun, c.232; B.v.A r n i m. Bemerkungen zum Hunnischen; H.-W.H a u s - s i g. Theophylakts Exkurs über die Skythischen Völker, c.360-362; O.P r i t s a k. Der Titel Attila; Fr.A l t h e i m. Geschichte der Hunnen. Bd I, c.225 и сл.
- 261 E.M o ó r. Zur Herkunft der Hunnen, c.86.
- 262 O.M a e n c h e n - H e l f e n. Zu Moor's Thesen über die Hunnen, c.276.
- 263 См.: G.D o e r f e r. Ein altosmanisches Lautgesetz im Kurdischen. - WZKM. Bd 62, 1969, c.250-263.
- 264 Fr.A l t h e i m. Attila und die Hunnen, c.99; О Н Ж е. Das Auftreten der Hunnen in Europa. - ААН. Т.II, 1952, c.271; О Н Ж е. Geschichte der Hunnen. Bd IV, c.283 и сл.; О Н Ж е. Literatur und Gesellschaft im ausgehenden Altertum, c.217.
- 265 См., например: Fr.A l t h e i m. Das Auftreten der Hunnen in Europa, c.269-276.
- 266 O.J.M a e n c h e n - H e l f e n. The Ethnic Name Hun, c.232.
- 267 J.H a r m a t t a. The Golden Bow of the Huns.
- 268 O.J.M a e n c h e n - H e l f e n. The Ethnic Name Hun, c.232.
- 269 H.-W.H a u s s i g. Probleme der Westwanderung der Hunnen, c.781.
- 270 Fr.A l t h e i m. Geschichte der Hunnen. Bd I, c.225 и сл.

- 271 Fr. A l t h e i m. Attila und die Hunnen, c.155.
- 272 КрИтику см.: Е.М о ó р. Zur Herkunft der Hunnen, c.92-94.
- 273 См.: G .M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, c.87; Fr. A l t h e i m. Das Auftreten der Hunnen in Europa, c.218.
- 274 H.-W.H a u s s i g. Theophylakts Exkurs über die skythischen Völker, c.361. См. тАКЖЕ: A.v.G a b a i n. Alttürkische Grammatik, § 80.
- 275 Fr. A l t h e i m. Geschichte der Hunnen. Bd IV, c.283.
- 276 A.v.G a b a i n. Alttürkische Grammatik, § 76.
- 277 O.M a e n c h e n - H e l f e n. Zu Moór's Thesen über die Hunnen, c.276,278.
- 278 См.: J.S a u v a g e t. Noms et surnoms de Mamelouks. - JA. Vol.238. 1951, c.31,58.
- 279 Там же, c.53.
- 280 G .M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, c.65.
- 281 L.S c h ö n f e l d. Wörterbuch der altgermanischen Personen-und Völkernamen, c.279.
- 282 См.: L.L i g e t i. Mots de civilisation de Haute Asie en transcription chinoise, c.149.
- 283 G.D o e r f e r. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd II, статья 879, c.460-474, Bd III, статья 1194, c.207-210 и статья 1161, c.141-180.
- 284 Е.М о ó р. Zur Herkunft der Hunnen.
- 285 O.M a e n c h e n - H e l f e n. Zu Moór's Thesen über die Hunnen.
- 286 Е.М о ó р. Zur Herkunft der Hunnen, c.73-75.
- 287 Там же, c.84-100.
- 288 Там же, c.103.
- 289 Там же.
- 290 Там же, c.101 и сл.
- 291 Там же.
- 292 Языки народов СССР. Т.IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

293 Там же, с.259.

294 Там же, с.408.

295 Ср., например, генеалогические таблицы в работе: B.S p u-  
l e r. Die Goldene Horde. Wiesbaden, 1965, с.452 и сл.

296 O.J.M a e n c h e n - H e l f e n. The World of the Huns.  
Edited by Max Knight. Berkeley-Los Angeles, 1973.

297 G.S c h r a m m. Hunnen, Pannonier, Germanen. - "Zeit-  
schrift für Balkanologie". Jahrgang XI. H.2. München, 1975, с.71-  
97.

298 O.J.M a e n c h e n - H e l f e n. The World of the Huns,  
с.426.